

ДЕЛО ТРУДА

DILO TROUDA

— ОРГАН —

ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИИ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

48-1205

МАЙ —
ИЮЛЬ
1937 г.

„Dielo Trouda“, 45 West, 17th Street, New York, N. Y.

13-й год
издания

ВОССТАНИЕ ПРОТИВ АНАРХИСТОВ

Что же произошло в Барселоне?

„Вооруженное восстание анархистов против режима Каталонии“!

„Вооруженное восстание анархистов против правительства Валенсии“!

Так информировали мировую общественность буржуазные, коммунистические и отчасти социалистические газеты, незамедлив, конечно, пришить анархистов Испании к вольным или невольным сообщникам ген. Франко.

Стопроцентная ложь этой информации самоочевидна.

В самом деле, Каталония насчитывает около четырех миллионов населения, а Национальная Конфедерация Труда свыше миллиона членов, т. е. свыше одной трети всего взрослого населения области. Этот факт означает, что под влиянием НКТ и Федерации Анархистов Иберии находится по меньшей мере две трети взрослого населения Каталонии. Циркуляция газет подтверждает этот факт. В одной Барселоне ежедневные газеты НКТ потребляют в три раза больше бумаги, чем все газеты Всеобщего Рабочего Союза и организаций близко к нему стоящих: только три ежедневных газеты НКТ ежедневно потребляют 12.000 кг. бумаги, тогда как Коммунистическая Партия и ВРС с их четырьмя органами потребляют всего лишь 3,750 кг.

Что означает этот неоспоримый факт? Он означает, что НКТ-ФАИ имеют колоссальнейшее влияние на всю область; это значит, что рабочие НКТ являются хозяевами области: они контролируют и направляют фабрики, мастерские и поля; пути сообщения, магазины и канцелярии; это

значит, что анархисты являются огромным большинством в Каталонии, контролирующим и направляющим социальную, экономическую и культурную жизнь не только Барселоны, но и всей области. Возможно ли, чтобы большинство восстало против самого себя, против своего собственного контроля, против своего собственного могущества? Конечно, невозможно. Одно это уже говорит, что в Барселоне имело место не восстание анархистов, а восстание каких то других элементов.

Какие бывают восстания и кто и против кого обычно восстает?

Имеется два основных вида восстаний: восстание угнетенного большинства против угнетающего меньшинства и восстание меньшинства за восстановление, потерянной власти над большинством. Первые восстания всегда революционны, вторые — всегда реакционны. Первые восстания — восстания широких народных масс, вторые — восстания каст, политических клик или сверженных народом господствовавших классов.

Анархисты Барселоны и Каталонии являются огромным большинством, могучей общественной силой в области, представленной во всех ее организациях и учреждениях. Анархисты Барселоны и Каталонии представляют широкие рабоче-крестьянские массы, которые, подавив восстание фашистских генералов, одновременно освободились и от буржуазного господства и капиталистической эксплуатации. Эти освобожденные народные массы, руководимые анархистами из НКТ-ФАИ, начали строить новый общественный порядок и

организовывать его военную защиту от покушений со стороны различных контр-революционных элементов.

В интересах дружной борьбы против фашизма и торжества социальной революции во всей Испании, анархисты Каталонии, несмотря на свое подавляющее большинство, предоставили мелкой республиканской буржуазии и различным мелким социалистическим и коммунистическим партиям и союзам равное с собою представительство, тем самым добровольно поставив себя в положение меньшинства в представительных учреждениях. Это было сделано в Каталонии для того, чтобы подать пример единства для всей страны, чтобы не отбросить мелкую буржуазию в стан фашизма и не толкнуть ее на путь саботажа. Анархисты всей Испании в этих же самых интересах отказались от своих основных требований и пошли на самый тяжелый компромисс — вошли в центральное правительство.

При таком положении дел абсурдно говорить о восстании анархистов. А между тем не было ни одного либерального органа печати, (о коммунистических и консервативных не приходится даже и говорить), который не утверждал бы этого и не ополчился бы против анархистов. Самые лучшие представители буржуазного либерализма и радикализма не замедлили стать против испанских анархистов, замедлили повести против них кампанию сознательно-безстыдной и подлой клеветы. Они сознательно пошли на фальсификацию общественного мнения. Вся эта армия в социализм и коммунизм играющего литературного мещанства злобно забрызгала ядовитой слюной на страницах своих „либеральных” журналов и на столбах газет крупной буржуазии. Мы были правы, когда в своем письме к НКТ-ФАИ говорили, что анархисты Испании, подняв знамя анархической социальной революции, остаются одиночками как у себя дома, так и за пределами своей страны; что против них организуется в поход вся мировая реакция — от Папы Римского до Сталина, включая всю либерально болтающую и реакционно поступающую мелко-буржуазную стихию. Каталонские события подтвердили нашу точку зрения.

Мы уже показали невозможность анархического восстания в Барселоне, мы показали, что такое восстание анархистов Барселоны было бы восстанием против самих себя. А это — абсолютная нелепость. Но восстание в Барселоне все таки имело место и продолжалось с 3-го по 7-е мая. Восстание носило кровавый характер: сотни убитых и раненых. Кто же и против кого восстал?

В Барселоне произошло восстание не

анархистов, а восстание против анархистов, восстание меньшинства, восстание реакционного буржуазно-коммунистического блока, восстание политических авантюристов и жуликов против пролетариата, восстание против пролетарского единства двух рабочих организаций — НКТ и ВРС, восстание против социальной революции, против основ пролетарского и крестьянского энтузиазма в борьбе с фашистскими бандами. Это вынужден был признать корреспондент „Нью Йорк Таймс”, Лоренс А. Фернсворт, который 9-го мая писал следующее:

„Когда контролируемое синдикалистами Телефонное Здание было захвачено Ударной Полицией в понедельник ночью, синдикалисты экстремисты усмотрели в этом вызов и взялись за оружие и борьба началась”. Итак, восстание начали не анархисты, а Ударная Полиция и те, в чьих руках эта полиция явилась орудием переворота. Почему же все эти Фернсворты и проч. либералы и коммунисты согласным хором закричали на анархистов? И почему они теперь, замолчали, не проявляют своего негодования против истинных виновников кровавой провокации?

Теперь, когда туман коммунистическо-капиталистической клеветы, лжи, наветов и провокаторских обвинений, напущенный интернациональным коммунизмом и капитализмом, значительно рассеялся, картина барселонских событий 3—7 мая вырисовывается в истинном свете.

Каталонским событиям предшествовал самый затяжной мартовско-апрельский кризис Генералидада. Уже декабрьский кризис положил резкие линии расхождения между НКТ и руководимым коммунистами каталонским Всеобщим Рабочим Союзом, за спиной которого стоит Москва. За февраль и март эти расхождения стали еще более резкими и отношения принимали все более и более острые формы.

В то время как НКТ-ФАИ во имя единства анти-фашистского блока жертвовали очень многим, и почти всем для достижения революционного союза с ВРС в национальном масштабе, коммунисты Испании и Каталонии, охотно принимая эти жертвы, сами не жертвуя ничем, становились все более и более наглыми и реакционными. Следуя указаниям Москвы, они все больше и больше сближались с испанской буржуазией во имя защиты капиталистической демократии.

Уже во время декабрьского кризиса Генералидада Московская „Правда” (17-го дек. 1936 г.) писала не больше не меньше как следующее:

„Что касается Каталонии, то там началась чистка троцкистов и анархо-син-

дикалистов; эта работа будет выполнена с такой же самой энергией с какой это было проведено в СССР". И вот, следуя этому приказу из Москвы, испанские и каталонские коммунисты делали все возможное, чтобы помешать революционному единству НКТ и ВРС, который они контролируют только в одной Каталонии. Вместо того, чтобы сохранить единство антифашистского блока и сгладить остроту расхождения, коммунисты, наоборот, подняли против НКТ-ФАИ самую разнузданную кампанию, выставляя анархистов перед общественным мнением главными виновниками бездействия арагонского фронта и главными виновниками экономической и продовольственной разрухи, которую они сами сознательно вызывали, пускаясь на самую подлую провокацию и уголовный саботаж, вроде сокрытия продовольствия в тайных складах Барселоны. Анархисты вынуждены были провести в Каталонии свыше 1,000 митингов, чтобы парализовать действие бессовестной коммунистической агитации. Правительство Валенсии, возглавлявшееся Ларго Кабальеро, открыто брало сторону марксистов и вместе с другими грубым образом эксплуатировало добрую волю НКТ-ФАИ к единству в борьбе против фашизма.

НКТ ФАИ с самого начала борьбы с фашизмом постоянно и настойчиво указывали на важность арагонского фронта и требовали от центрального правительства соответствующего внимания к этому фронту. Но правительство Ларго Кабальеро не обращало на это никакого внимания и арагонский фронт был в полном пренебрежении и держался только благодаря самоотверженности членов НКТ-ФАИ. Теперь же в бездействии арагонского фронта стали обвинять анархистов. Политика провокации самоочевидна. НКТ-ФАИ требовали послышки на арагонский фронт пяти вновь мобилизованных классов, буржуазно-коммунистический блок Генералидада им отвечал, что для этого нет нужных денежных средств в Каталонии, а правительство Валенсии отказывает в финансовой ссуде. Это повело к отставке комиссара защиты Каталонии, представителя НКТ, Иглесиаса, а за ним в отставку попали и остальные представители НКТ в Генералидаде. Начался март-апрельский кризис, который продолжался три недели.

Во время кризиса НКТ-ФАИ организовали в Барселоне огромный массовый митинг, на котором выступали активнейшие деятели НКТ-ФАИ. Хоакин Кортец констатировал факт, что дожественная политика НКТ-ФАИ не встречает взаимности, наоборот, кампания лжи продолжается, но... заявив он, не позволим вовлечь нас в братоубийственную войну".

Кортец закончил свою речь призывом: „Довольно этой политики уступок контр-революции!"

Фабрегас, бывший глава каталонского Высшего Совета Народного Хозяйства, заявил, что „декабрьский кризис — первый шаг контр-революции".

Доменеч, член Генералидада, поведал об интригах против НКТ, имеющих целью сместить и обесчестить ее. „Нельзя терпеть, заявил он, чтобы торговцы и торговые посредники были восстановлены в экономической силе путем принятия их в рабочие организации". Что делают коммунисты, заметим мы.

„Недопустимо, продолжал Доменеч, чтобы члены антифашистского фронта сознательно организовывали против нас уличные демонстрации женщин и детей".

Что сделал, заметим, с провокационной целью, Коморера, явный саботажник, министр продовольствия, секретарь объединенной Социалистической партии Каталонии, принадлежащей к московскому интернационалу. Этот митинг принял резолюцию, которая заявляла, что основой решения кризиса является соглашение выиграть войну, произвести революцию и установить свободный коммунизм. В этих целях НКТ выставила такую программу:

1. Полная реорганизация полиции и удаление из нее всех контр-революционных элементов; отмена декрета Тараделлас о централизации всей каталонской полиции и о сосредоточении полноты полицейской власти в комиссариате внутренних дел. Передача контроля над полицией в руки НКТ.

2. Проведение земельной реформы. — коллективизации.

3. Замещение министерств коллегами, составленными из представителей рабочих союзов и политических партий, как переходная мера замещения правительства союдами.

4. Роспуск, организованного политиками, Комитета по организации регулярной армии, который все больше и больше вмешивается в функции Департамента Защиты, в целях овладения военной силой Каталонии.

5. Представление НКТ департаментов: Военной Защиты, Внутренних Дел, в ведение которого входит полиция, Экономического Департамента, Земледелия и Финансов.

Однако, нежелая затягивать и обострять кризис и подвергать риску антифашистское единство, НКТ снова пошла на уступки и согласилась предоставить Департамент Внутренних Дел — левым республиканцам и во главе департамента стал член эскверы, свой человек для коммунистов — Айгуаде, а главным комиссаром

Общественного Порядка Каталонии—коммунист Родригес Салас. И на этот раз НКТ ФАИ, как и раньше, во-иния сохранения анти-фашистского единства, пошли на уступки, на новые жертвы, которые на этот раз не замедлили принести горькие плоды. Воля к единству рабочего класса, в целях победы над фашизмом и торжества социальной революции, у НКТ-ФАИ настолько сильна, что эти две организации, несмотря на свою силу и влияние, спускали коммунистам, Всеобщему Рабочему Союзу Каталонии, Центральному правительству и мелкой буржуазии каталонского генералидада такие поступки, которые ни в коем случае не должны были быть оставлены безнаказанными.

Правительство Валенсии, возглавлявшееся Ларго Кабальеро, несмотря на присутствие в нем четырех министров анархистов, (а по нашему мнению именно, благодаря их присутствию), подвергало страшной цензуре и закрывало газеты НКТ-ФАИ („Носотрос“, „Идеас“, „Рута“ и др.); закрывало и громило организации, как в Виланеза, где контора НКТ была разгромлена и несколько милиционеров НКТ было убито; разгромило „Железную Колонну“ НКТ в Валенсии и посадило в тюрьму свыше 100 ее членов; арестовывало членов НКТ-ФАИ за организацию деревень на основе свободного коммунизма; свело на нет деятельность старой колонны Дуррути; саботировало арагонский фронт и упорно отказывало в финансовой помощи Каталонии; сняло рабочие организации с французской границы и поставило свою таможенную стражу; методично разоружало рабочие ячейки и вооружало свою отборную социалистическую армию карабинеров и проч.

Буржуазно-коммунистические элементы каталонского генералидада, во главе с премьером Тараделлас, вели политику смещения анархистов со всех административных должностей, политику устранения анархистов от заведывания полицией, от заведывания военной защитой; проводили ограничение автономии коммун и подчинения коммунальной полиции центру; вооруженной рукой разрушали организацию свободного коммунизма, например, в Пуигтерра, где убили городского голову этого города, анархиста Антонио Мартин.

Всеобщий Рабочий Союз Каталонии (не всей Испании!), несмотря на заключенный договор с НКТ, саботировал коллективизацию сельского хозяйства и социализацию торговли; саботировал продовольственную политику НКТ-ФАИ и прятал продукты, чтобы голодом толкнуть население против НКТ-ФАИ, как это делал Коморера; умышленно тормозил социализацию промышленности.

Коммунисты, как партия, пользуясь своим положением в Центральном Комитете Мадрида, закрывали газеты НКТ-ФАИ; в г. Мурсии организовали тайную ЧЕКА, которая убивала наиболее активных членов НКТ-ФАИ. Чтобы приостановить развитие крестьянских организаций НКТ в деревнях Кастилии, они организовали террор против ее членов. В одном Мадриде в течении апреля месяца коммунисты организовали **восемьдесят(!)**, да, восемьдесят, террористических покушений против активных деятелей НКТ. В деревне Виллануэва, провинция Толедо, коммунистическая милиция убила 16 товарищей из НКТ-ФАИ.

Коммунистический представитель в Комитете Защиты Мадрида, Газорла, пользуясь своим положением главы полиции, предпринял бешенное преследование активных членов НКТ. Этот господин дошел даже до того, что арестовал начальника штаба дивизии Мора, тов. Фертардини, одного из выдающихся полководцев, как заведомого фашиста! Арестованный естественно, сейчас же был освобожден, как только об этом узнал ген. Миаха. В Барселоне коммунисты украли 11 танков. — Теперь, после восстания, становится понятным зачем коммунистам нужны были танки!

Уже из этого краткого и сухого перечня преступлений членов „народного фронта“ ясно видно, что коммунисты организуют вокруг себя буржуазию в целях уничтожения НКТ-ФАИ, установления капиталистической демократии и приостановки движения за социальную революцию, которая невыгодна и опасна их московским хозяевам, в свою очередь находящимся на лакейских ролях у крупного англо-французского капитала.

Этот поход против НКТ-ФАИ в разных провинциях Испании и в разное время — явление не случайное, а заранее выработанный и хорошо продуманный план, нити которого тянутся за пределы антифашистской Испании. Кража коммунистами 11 танков в Барселоне — одно из заданий этого плана: внезапным вооруженным нападением разбить и уничтожить главные силы анархизма и синдикализма, не останавливаясь даже перед риском военного разгрома от руки Франко: точь в точь как поступил Троцкий с Махно, заплатив за его разгром отдачей Деникину Украины.

Соккрытие продовольствия, умышленная организация голода — другое задание этого плана: создать анти-анархическое настроение, подготовить благоприятную для военного нападения психологическую атмосферу.

Буржуазно-коммунистические заговорщики, имевшие в своем распоряжении полицию, которую они ни за что не хотели отдать под контроль НКТ и реорганизовать, решили, что 3-го мая подходящий момент для решительного выступления против НКТ-ФАИ. В 3 часа после полудня, главный комиссар Общественного Порядка Каталонии, коммунист Р. Салас, по соглашению с министром Внутренних Дел, Айгуаде и другими сообщниками, приказал трем грузовикам Гражданской Гвардии захватить Телефонное Здание, расположенное на площади Каталунья. Двенадцать членов НКТ, находившихся в здании, оказали сопротивление и успешно защищали свои позиции в течение четырех дней против двух полков ударной гвардии. В течении каких нибудь двух часов Барселона совершенно переменялась. Рабочие НКТ поднялись, как один человек, и начали возводить баррикады.

НКТ-ФАИ, однако, заняли оборонительную позицию и, в целях мирного улажения конфликта, почти немедленно начали переговоры, требуя увода вооруженной гвардии, как условие увода своих вооруженных сил. 4-го, утром, перестрелка между полицией и рабочими возобновилась. Полиция начала обстреливать главную квартиру НКТ-ФАИ. На второй день борьбы в Барселоне прибыли секретарь Национального Комитета НКТ, Васкез, и министр юстиции центрального правительства, от НКТ, Гарсия Оливер. Они сделали все, что было в человеческих силах, чтобы приостановить братоубийственную борьбу. Министр военной защиты Каталонии, член НКТ, отдал приказ по подчиненным ему военным силам о невмешательстве в происходящий вооруженный конфликт. Комитет Защиты НКТ также отдал распоряжение каждому району Барселоны не приходить в центр города и не отвечать на провокацию.

„С самого начала НКТ рассматривала конфликт, как работу провокаторов, которые умышленно пытались возбудить массы НКТ и тем установить серьезный и постоянный раскол между двумя главными организациями. Эти провокаторы, боясь грядущей победы социальной революции и окончательного установления единства между рабочими НКТ и ВРС, совершили отчаянную попытку отделить НКТ от всего остального антифашистского фронта, несмотря на опасность такого поступка для антифашистского фронта в целом” („Бюллетен де Информасион”, англ. изд., Май 12, 1937, № 35, Барселона).

Кто же эти провокаторы? Из приведенного выше списка преступлений членов „народного фронта” можно легко сделать заключение, что таким провокатором может быть **только коммунистическая партия**

и стоящая за ее спиной контр-революционная, комфашистская Москва.

В нашем письме мы предупреждали НКТ-ФАИ об опасности, которая таится в московской дружбе. Нас не послушали, продолжали заигрывать с Москвой, замалчивали преследования анархистов в России и проходили молча даже чудовищные московские процессы над старыми большевиками.

Теперь кровавые события Барселоны убедили наших испанских товарищей в том, что было ясно для очень многих и для нас в особенности. „То, что с первого взгляда казалось серией изолированных и несвязанных актов провокации, выходящих за пределы местности, в которой они имели место, ныне приняло размеры заранее подготовленного в национальном масштабе заговора в целях облегчения победы ген. Франко. Чудовищность этого преступления возрастает в тысячу раз, когда мы узнаем, что зачинщиком и организатором всей этой кампании является Коммунистическая Партия Испании, принадлежащая к Третьему Интернационалу. Теперь становится очевидным, что эта партия, повинувшись приказам извне, строит свою политику не на основе интересов и нужд рабочих и крестьян Испании, а скорее на основе интересов другой страны” („Бюллетен де Информасион”, англ. изд. Май 19, 1937, Барселона).

„Мы имеем доказательства, пишет „Солитариад Обрера” от 13 мая, что эти элементы, которые претендуют быть нашими друзьями, но которые стараются поймать нас в ловушку, вели переговоры с иностранными дипломатическими кругами”.

Мы приветствуем это просветление НКТ ФАИ и видим в нем положительный признак того, что в ближайшее время наши товарищи в Испании возьмут твердый тон не только по отношению к своим внутренним провокаторам, но и **против мирового провокатора рабочего класса — Москвы** и окончательно отбросят иллюзии о дипломатической и материальной помощи со стороны сталинской шайки контр-революционных головорезов. **Москва такой же враг испанской революции, как и англо-французская буржуазия**, ибо победа революции в Испании обнаружит контр-революционную сущность московского режима, убьет последние остатки авторитета большевизма в мировом рабочем движении и неизбежно приведет большевизм к падению в самой России. Вот почему официальная сталинская Россия желает в Испании восстановления капиталистической демократии; вот почему, а не только потому, что она ищет во Франции и в Англии военных союзников, сталинская контр-революционная

бюрократия ходит на задних лапках перед крупным англо-французским капиталом.

„Солидариад Обрера“ не ошибается, усматривая, что нити барселонских кровавых дней тянутся за пределы Испании и ведут в дипломатические канцелярии некоторых весьма демократических и социалистических держав Европы и, скажем мы, в русское барселонское консульство, во главе которого стоит Антонов-Овсеевко, бывший спец по анархическим делам на Украине. Да и трудно ошибиться, ведь это давным давно является секретом Полициеля: об этом открыто писали корреспонденты буржуазных газет. Например, Ричард Моурер писал из Парижа в „Чикаго Дэйли Ньюс“ (май 18, 1937) по поводу организации нового испанского кабинета министров следующее:

„На образование нового правительства оказали влияние „дружественные намеки“ Англии, Франции и России, что было бы в интересах Валенсии, если она установит правительство более симпатичное для европейских демократических держав. В результате — тенденция удаления от крайней левой“.

Но таким „дружественным намекам“ должны были предшествовать не менее „дружественные советы“; ибо на пути установления „более симпатичного правительства“ стояли могущественные организации испанского пролетариата с их радикализмом и социальной революцией. Прежде всего нужно эти организации уничтожить или, по крайней мере, обессилить настолько, чтобы они не представляли прямой опасности. Провокация — лучшее средство для этого. Кто лучше может выполнить эту задачу, как не моск. специалисты этого дела? Конечно никто, кроме них, виртуозов и профессоров провокации.

И вот план разработан, роли распределены и срок назначен: Россия Сталина — в роли провокатора; Англия и Франция — в роли спасителя барселонского неселения от кровавых анархистов. Испанские коммунисты, в союзе с левой буржуазией, руководимые московскими агентами, после предварительной агитационной клеветнической кампании, внезапно нападают на анархистов, как Ленин и Троцкий в Москве в 1918 г., втягивают анархистов в вооруженную борьбу; пресса прокричит о востании анархистов, пришлет их к агентам Франко, а французские и английские военные корабли, призванные на помощь каталонским правительством, закончат оставшееся — спасут...

Кровавая провокация началась 3-го мая, французские и английские военные

корабли направились в Барселону несколько раньше начала конфликта, с таким расчетом, чтобы прибыть в барселонские воды во время кровавых дней. Спрашивается, кто известил их о грядущем шторме? Кто послал за ними? Простая случайность, скажут. Нет, это не случайность, а выполнение заранее выработанного плана. НКТ-ФАИ оказались довольно проникательными и не попались в расставленные сети, они не потеряли голову. Преступная попытка столкнуть в кровавой борьбе рабочих НКТ с рабочими ВРС, которая навсегда положила бы вражду между ними и погубила бы дело революции, не удалась не только в Испании, но даже и в самой Каталонии. Уничтожить анархистов не удалось. Но все же заговорщики добились для себя не малых результатов.

Коммунисты, заключив блок с правыми социалистами и буржуазией, свергли кабинет Ларго Кабальеро, которого несколько месяцев тому назад называли испанским Лениным, и добились организации „симпатичного“ для европейских демократий правительства, в которое вошел и главный провокатор барселонских кровавых событий — Хаиме Айгуаде.

Правительство Испании теперь состоит из трех правых социалистов Шейдемановского типа, из двух коммунистов, одного националиста — баска и трех республиканцев. Весь кабинет министров против революции за восстановление республики 1931 года.

НКТ-ФАИ, имея своих представителей в Центральном Правительстве, добровольно сдало последнему ряд важных позиций: охрану французской границы, контроль военных сил Каталонии, департамент общественного порядка Каталонии и др.

Теперь все эти позиции очутились в руках контр-революционного правительства. Таким образом, несмотря на то, что контр-революции не удалось разгромить НКТ-ФАИ, она все таки завладела рядом важных позиций. Теперь нужно ожидать дальнейших решительных попыток со стороны демократической контр-революции, и она, при поддержке Франции, Англии и России, несомненно будет иметь успех, если... если в ближайшее время не будет заключен революционный договор между НКТ и ВРС и если НКТ-ФАИ не изменят своей тактики и не отбросят миндальничанье во имя созданного фетиша — анти-фашистского единства. НКТ-ФАИ — нуждаются в твердой выдержанной линии и в ясной программе. Надеемся, что они будут иметь и то и другое.

Г. Максимов.

Пресса Н.К.Т.-Ф.А.И.

Во всех областях и провинциях, свободных от фашистов, выходят органы печати Н.К.Т.-Ф.А.И. Из всех газет самой значительной является **Солидарidad Obrera**, выходящая в Барселоне. Это самая влиятельная и самая старая газета Н.К.Т. — существует 30 лет, 20 лет выходит ежедневно. В Валенсии выходит центральный орган Н.К.Т., ежедневно, „**Фрагва Социал**“. В Мадриде выходит три ежедневных газеты Н.К.Т.: „**Кастилья Либре**“, „**НКТ**“, „**Френте Либертарио**“ и бюллетень анархического юншества **FILJL**. Другие ежедневные издания: В Бильбао — „**Н.К.Т. Севера**“, в Гихоне — „**НКТ**“, в Барселоне — „**Каталунья**“ (на каталонском языке), в Маоне — „**Ля Вотс де Менорка**“, в Лериде — „**Акратсия**“, в Валенсии — „**Носотрос**“, в Мурсии „**Конфедератсион**“, в Картахене — „**Кортахена Нуева**“, выходит еще газета колонны НКТ — „**Линеа Де Фуэго**“.

Остальные газеты в большинстве областные, провинциальные и окружные органы Н.К.Т. и Ф.А.И., или органы синдикатов и промышленных федераций, как „**Н.К.Т. Маритима**“ и „**Лутс Фуэртса**“, или органы научного характера как „**Тиеспос Нуэвос**“ в Барселоне и „**Либре Студио**“, — в Валенсии. Имеются газеты, которые издаются сообща Н.К.Т. и В.Р.С.: „**Семафоро**“, орган Исполнительного Комитета Союза работников театра в Валенсии; „**Оризонте**“ орган рабочих Джeneral Мотор в Барселоне и многие другие.

Центральный орган Ф.А.И.—„**Тиерра и Либертад**“; орган анархического женского движения — „**Мухерес Либрес**“. Много газет выходит в небольших городах. Нет ни одной области где бы рабочие не слышали анархического голоса и где бы не

читали анархическую газету: ее читают рабочие севера и крестьяне глухих пиринейских деревень („**Плума Либрас**“ — в Рибас); анархические газеты широко распространены в областях Средиземного моря; газеты выходят в областях Центральной Испании, где господствовал марксизм, и на юге Андалузии — „**Омбрес Либрес**“.

Выходят газеты еще в Хаэне — „**Культура и Педахохиа**“, в Алтее — „**Мар и Тиерра**“, в Гранольере — „**Ориентатсион Нуэва**“, в Кардоне — „**Солидаридад Умана**“, в Барселоне — „**Инквиедуд**“, в Малаге — „**Тсефа**“ (теперь не выходит). Выходят: „**Викториа**“, „**Артес Графикас**“, „**Бутлетлио**“, „**Нуэстра и Ревистоа**“, „**Индустриа**“, „**Бувентуб Либре**“, „**Аксион Синдикал**“, „**Лин Домп Табле**“, „**Фуэртса и Тсеребро**“, „**Вида Нуэ-**

ба", „Ахитатсион Вида", „Аделанте", „Херминал", „Темпо", „Эль Френте", „Бакунин", „Уманизмо", „Ориенте НКТ", „Виа Либре Фаи", „Культура и Аксион", „Идеас", „Пуэбло Либр", „Альба Роха", „Либертад", „Аксион Сотсиал", „Руиаг" и целый ряд других, которых мы пока не в состоянии переименовать.

Кроме того Н.К.Т.-Ф.А.И. издают Информационный Бюллетень на испанском, французском, немецком, английском, итальянском, голландском, болгарском, поль-

ском, шведском, русском и эсперанто языках. На немецком языке издается газета „Ди Социале Революцион", на итальянском — „Ля Герра ди Классе", на французском — „Л'Еспань Антифасист" (теперь не выходит).

Все эти газеты выходят без всякого затвердевшего бюрократического технического аппарата. Это боевая пресса, издающаяся самими рабочими, а не кастой профессиональных журналистов.

Контр-революционные подвиги испанских коммунистов

1.

КОММУНИСТЫ УКРАЛИ ТАНКИ.

Антифашистская милиция Каталонии составлена в соответствии с антифашистским духом народа: 75% приходится на синдикалистов, а остальные 25% на всех марксистов и республиканцев. Поскольку коммунисты пропагандируют демократическую республику и поскольку одним из главных принципов демократии является подчинение воле большинства, постольку, казалось бы, не могло существовать никакого сомнения о форме, в которой должно было бы протекать общее развитие. Но в силу каких то соображений коммунисты поставили своей целью установление господства полдюжины мелких буржуазных партий над массами народа. Планируют ли коммунисты установление диктатуры? Желают ли они иметь свою собственную диктатуру или диктатуру всех партий, включая и мелкие партии?

Каталония имеет приблизительно 4 миллиона населения, а Н.К.Т. имеет в Каталонии свыше одного миллиона членов. Несмотря на это подавляющее большинство, Н.К.Т. позволила всем другим группам, которые практически все организованы во В.Р.С., организация руководимая Третьим Интернационалом, совместно работать в области политической, экономической и социальной на равных началах с Н.К.Т.

Зачем же коммунистам нужны танки? Почему они украли танки, которые спрятали в казарме марксистской милиции и которые были обнаружены благодаря неусыпной бдительности анархистов? Нам нет надобности задавать этот вопрос. Ответ ясен. Вот факты.

5-го марта, между 4-мя и 8-ю часами по-полуночи, в Барселоне произошло событие, которое, благодаря своей серьезности, привлекло всеобщее внимание. В один из многих складов военных материалов явились несколько лиц с документом, подписанным Э. Вальехе. Вальехе—анархист, делегат от военной промышленно-

сти. В силу этого документа они потребовали выдать одиннадцать танков последней модели. Поскольку документы были в совершенном порядке, ответственный заведующий складом выполнил их требование. Но по тем или иным соображениям у него возникло небольшое подозрение и, чтобы быть вполне уверенным, он спросил у этих лиц номер их автомобиля, на котором они приехали в склад. Но вместо ответа, они вскочили в автомобиль и умчались. Товарищ немедленно последовал за ними в другом автомобиле и проследил, что они скрылись в Ворошиловских казармах. Товарищ немедленно снесся с Вальехе, который приказал Рабочим Контрольным Патрулям окружить казармы. Вальехе вошел в казармы и потребовал от командира выдачи одиннадцать танков. Командир заявил, что он ничего не знает относительно этого дела. Командир сделал это заявление в присутствии Тараделлас, председателя Совета Генералидада Каталонии. В конце концов на сцене появился тов. Вальдес, член Совета Генералидада от В. Р. С., и Алмендрос, секретарь комитета марксистской милиции. Оба они выразили неудовольствие поведением товарищей из казармы Ворошилова и командир в конечном счете должен был признать, что одиннадцать танков находятся в его распоряжении.

Это дело могло быть предпринято только по распоряжению штаба Дивизии Карла Маркса. Нет никакого сомнения, что эти танки не предназначались ворами-коммунистами для фронта. А если эти танки не предназначались для фронта, то какова была цель этого блатательного поступка? Мы подозреваем, что здесь налицо попытка подготовить диктатуру и против этого мы противопоставим всю нашу силу и применим все наши средства, которые только имеются в нашем распоряжении. В данном случае, как и во многих других, мы желаем подчеркнуть грозную опасность подобных поступков.

Еще раз мы заявляем, подчеркивая, что

наша первая цель — уничтожить фашизм. Это возможно только тогда, когда все, независимо от политических и экономических взглядов, образуют твердое единство без всяких условий и без всяких задних целей. Такой договор будет принят нами.

Главный командир Дивизии Карла Маркса позднее заявил, что он не причастен к этому делу и отказывается брать на себя ответственность за него.

Дело еще не кончено. Те, кто проявляет ныне в Испании диктаторские тенденции, разбивают антифашистское единство. Мы будем считать такие акты контр-революционными. (Английский „Бюллетень Информации“ Н.К.Т.-Ф.А.И., № 30, Март 15, 1937, Барселона).

Примечание Редакции „Д. Т.“: Последние события в Барселоне показали, для чего нужны были коммунистам танки.

2.

ТАЙНАЯ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ЧЕКА В ГОРОДЕ МУРСИИ.

Испанский народ начинает бороться против претензий некоторой партии, никогда не имевшей в Испании массового движения, навязать ему диктаторские методы и, не гнушаясь никакими средствами, облагодетельствовать испанских рабочих чужеземными программами. Гнусная кампания против тов. Марото, убийства и произвольные аресты в Мадриде являются самыми выдающимися актами этой партийной политики против антифашистского единства.

Обнаружение тайной Чеки в г. Мурсии привлекло к себе сильнейшее внимание. Национальный Комитет НКТ опубликовал извещение, из которого мы берем следующую выдержку:

„Несколько дней тому назад в Мурсии была раскрыта террористическая тайная организация. Расследования показали, что в этом городе ежедневно исчезали граждане, представители различных социальных группировок, как то: представители правительства, представители организации НКТ и даже аполитичные люди. Никто в Мурсии не чувствовал себя застрахованным от террора этой банды бродяг и разбойничанье принимало все большие размеры. Эта тайная организация как будто имела защиту в „высших сферах“ центрального правительства. Согласно документу, подписанному комитетом Народного Фронта, Свободнической Организацией Молодежи и отделом НКТ, эта банда принадлежала к Коммунистической партии; в результате расследования, главаря этой банды арестовали. Мы ожидали протеста со стороны Коммунистической партии и ее прессы против ареста членов Чека, которая работала при содействии губернато-

ра Мурсии. Однако такого протеста мы не имели. Мы заявляем: те, которые пытаются импортировать из заграничных террористическую систему и политическую диктатуру, стоят на ложном пути. Испанский народ не имеет рабской души и никогда не вручит свою судьбу в руки тиранов. Мы выбросим из нашей страны таких пришельцев, как мы уже выбросили подобные же элементы, хотевшие ввести систему террора, исторически противной темпераменту нашего народа“.

Пресса и Бюро Пропаганды НКТ присоединяется к этому заявлению своего Мурсийского отдела и требует сурового наказания за такие проделки. В тоже самое время мы заявляем испанскому министру внутренних дел Галарца, что тайная чека во многих местах Испании проявляет свою деятельность, этому должно положить конец. Если же ответственные люди не примут во внимание нашего заявления, то союзы НКТ будут иметь полное право самостоятельно позаботиться об устранении такого положения, применив к этому всю свою энергию и пустив в оборот все радикальные средства.

3.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР В МАДРИДЕ.

Национальная Конфедерация Труда была раньше организацией меньшинства в Кастилии. Тем не менее она поднимала уже тогда рабочий класс испанской столицы к революционному массовому действию, организовывала большие стачки сочувствия и т. д. Организация находилась в еще более неблагоприятном положении в деревнях Кастилии, где господствовал Всеобщий Рабочий Союз. Теперь НКТ перестала быть меньшинством в Мадриде: она имеет в столице столько же членов сколько и ВРС. В деревнях Центра организация также быстро развивается. Целевые группы ВРС переходят в НКТ. Это является бельмом на глазу у коммунистов, которые видят во ВРС готовый инструмент для диктатуры своей партии. Коммунисты, поэтому, пытаются за последние недели, путем террора, приостановить во всей стране победоносное шествие НКТ. **Коммунисты организовали в Мадриде много покушений: в течении последнего месяца (три недели апреля) уже свыше 80 (восемьдесят!!!) товарищей из НКТ стали жертвами.** В деревне Виллануэва (провинция Толедо) только в один набег было убито коммунистической милицией **шестнадцать товарищей из НКТ.** Коммунистический представитель в Комитете Защиты Мадрида. Газорла, пользуется свое положение шефа полиции для бесненного преследования активных членов НКТ. Не так давно

он арестовал даже одного из самых успешнейших военных вождей, начальника штаба дивизии Мора, тов. **Фертардини**, как фашиста. Этот товарищ, естественно, сейчас же был освобожден; позднее даже генерал Мияха считал необходимым для себя назвать поступок Газорла, как „непозволительный“.

НКТ Центральной Области теснее сплотилась против коммунистической опасности и надеется, что, путем создания карательной организации в своих округах, она сможет провести во всей области надзор, который положит конец деятельности героев революера и врагов антифашистского единства. НКТ Центральной области, которая играет такую выдающуюся роль в защите Мадрида, не позволит коммунистам ни толкнуть себя на путь террора, ни оставить дело обороны или подвергнуть опасности совместную работу всех политических направлений.

НКТ Центрального Района, как и остальные районы нашего испанского движения, стоит также решительно против коммунистического террористического и клеветнического наступления.

К сожалению, коммунистическая партия сегодня еще слишком далеко стоит от понимания необходимости создания революционного рабочего союза. Она ставит свои партийные интересы превыше всего и утвердилась на защите давно прогнивших буржуазно-политических форм, которые широкие массы рабочих НКТ и ВРС в душе давно отбросили.

4.

КОММУНИСТЫ БАРСЕЛОНЫ УБИЛИ КАМИЛЛА БЕРНАРИ И БАРБИЕРИ — ВЫДАЮЩИХСЯ ИТАЛЬЯН. АНАРХИСТОВ.

Итальянские анархисты Америки получили из Барселоны телеграмму об убийстве коммунистами Барселоны профессора-анархиста Камилла Бернари, редактора итальянской анархической газеты „Ля Герра ди Классе“, издающейся в Барселоне, и анархиста Барбиери. Камилл Бернари вынужден был оставить Италию в 1926 г. Он приехал со всей семьей в Париж, однако французское правительство постаралось поставить Бернари в такое положение, которое заставило его искать убежища в других странах. Но и другие страны отнесли к Бернари не лучше: он был изгнан из Голландии, из Бельгии и Швейцарии. После мятарств по различным странам, Бернари снова приехал в Париж, где жил под полицейским надзором до начала фашистского восстания в Испании. Несмотря на свою глухоту, Бернари отправился в Испанию и стал в ряды добровольцев, членом итальянского антифашистского батальона. Батальон избрал его своим секретарем, а

потом делегировал в Барселону, где Бернари выступал на митингах, говорил по радио и редактировал газету „Ля Герра ди Классе“ — „Классовая Война“.

Убийство Бернари произошло при следующих обстоятельствах. В ночь с пятого на шестое мая Бернари находился в обществе другого товарища — Барбиери и его жены. Совершенно неожиданно в квартиру ворвалось десять человек Гражданской Гвардии, носившие нарукавные повязки с буквами „P. S. U. C.“ (Объединенная Социалистическая Партия Каталонии, которая входит в III. Коммунистический Интернационал). Гвардейцы схватили Камилла Бернари и Барбиери и повели в тюрьму каталонского Генералидада. Однако на следующий день Бернари и Барбиери были найдены не в тюрьме, а на улице, около здания Генералидада мертвыми, с прострелянными затылками.

Наше возмущение настолько велико, что мы не можем найти соответствующих слов для оценки этого коммунистического уголовного преступления...

Приходится только удивляться, слабо выражаясь, „мягкотелости“ наших барселонских товарищей, которые, после ряда возмутительнейших уголовных преступлений коммунистической сволочи, все еще считают возможным, во имя „антифашистского единства“, сидеть за одним столом с „товарищами“, место которых в фашистском лагере. Пора железной пятой наступить на голову ядовитого гада!

5.

ПОДЛЫЙ ПОХОД ПРОТИВ ТОВ. МАРОТО

Губернатор Альмерии опубликовал заявление об анархической колонне Малаги, которое было использовано мировой прессой в целях бесстыдного оклеветания анархического движения Испании. Губернатор приказал арестовать начальника анархосиндикалистской колонны тов. Марото, который, после падения Малаги, на открытом митинге в Альмерии возложил на него всю вину за падение Малаги. Губернатор однако в падении Малаги обвинил анархистов и между прочим утверждал, что Марото имел свободный вход и выход из занимаемой фашистами Гранады (!!) Короче, губернатор вернулся опять к тем методам борьбы с анархистами, которые до 19-го июля были в ходу и давали каждому изворотливому политикану, который при всяком испанском режиме добивался министерского поста, красное словечко: анархисты были для них „бандиты с членскими книжками“, „союзники фашизма“.

На клевету против тов. Марото, неустра-

шимого и храброго бойца НКТ, Национальный Комитет НКТ ответил следующим образом.

„Пресса удивила нас заявлением, сделанным губернатором Альмерии Габриэлем Мороню. Это заявление составлено в безответственной и провоцирующей форме. В нем НКТ обвиняется в фашистском обличи. Мы не хотим впасть в ошибку Морона, который блещет незнанием своих обязанностей и позволяет себе бросать в массы разлад и смуту. Но мы вынуждены в немногих словах выяснить суть дела, не вступая в полемику с писаниями Морона, в которых он выставляет себя „спасителем от развала“, что он устранил возможность „падения Альмерии в руки фашистов“. Мы будем держаться существа вопроса. 1. Малага была куплена и предана? Морон утверждает. Кем? спрашиваем мы. Морон губернатор и как таковой он должен придерживаться положений правительства, которое он должен представлять — должны мы сказать, этого он не сделал. Он знал, что после падения Малаги правительство назначило следственную комиссию, которая работала и продолжает работать. Вследствии этого Морон абсолютно не имел права делать заявления, как он сделал, потому что это дело правительства. Он, как исполнитель этого правительства должен был молчать. 2. Если „в Малаге имелось слишком много комитетов“ и там „играли в революцию“, это одно дело, которое не Морону освещать. В данном случае обсуждается пункт, который требует, чтобы со всей ясностью было установлено что это за комитеты были, к каким организациям они принадлежали и какие организации занимались игрой. Сейчас еще неподходящий момент для общественного выявления того, что происходило в Малаге после 19-го июля, ибо это повело бы к ослаблению антифашистского блока, а мы, если даже для этого необходимо нести гигантские жертвы, как мы уже делаем это с самого начала военного бунта, прежде всего хотим держать единство, чтобы разбить фашизм. 3. Митинг, состоявшийся в Альмерии с Марото, был разрешен гражданским губернатором, что мы можем доказать документально.

Возможно, что наш товарищ Марото действовал необдуманно; но никто не может сомневаться в том, что он вел себя как честный революционер и антифашист. За это мы отвечаем, за это отвечают тысячи товарищей, которые его знают и которые с ним сражались; за это заступается все население Аликанте, с которым он жил. Нет никакого сомнения, что тов. Марото в антифашистской борьбе сделал бесконечно больше, чем Мороны и полутчики, которые в состоянии сеять только разлад.

Мы должны предавать суду такие безответственные элементы, как Габриэль Морон, и налагать на них заслуженные наказания; их безответственность становится большей, если они занимают посты, какой он занимал.
Валенсия, Апрель 10, 1937.

Национальный Комитет НКТ.

По этому делу сам тов. Франциско Марото сделал заявление в „Фрага Социаль“, орган НКТ, Валенсия, из которого мы берем только первую и последнюю фразы.

„Я с негодованием прочитал интервью, данное Габриэлем Морон редактору „Нуэстра Луча“. „Я подаю в суд жалобу на Габриэля Морона“.

БОЛЕЕ 200 АНАРХИСТОВ В ТЮРЬМЕ.

Мы читаем в „Бюллетене Интернациональной Группы Анархической Молодежи“ Барселоны, от 28-го марта 1937 года:

„ВАЛЕНСИЯ. Более 200 анархо-синдикалистов содержится правительством в тюрьме. Их преступление? Они организовали в провинции Валенсия несколько деревень на основе свободного коммунизма. Правительство Валенсии, для которого такая демонстрация является страшной несправедливостью, послало для захвата этих деревень Ударную Гвардию. Не обошлось без стрельбы и жертв. Немедленно была восстановлена сила закона, который сам в стране, старающейся освободиться от всякого авторитета, не всегда является равнозначным справедливости.

ПРАВИТЕЛЬСТВО КАБАЛЬЕРО ПРЕСЛЕДОВАЛО АНАРХИСТОВ.

Журналы анархической „опозиции“ („Идеас“, „Носотрос“, „Рута“ и др.) все чаще и чаще подвергаются суровой цензуре. Некоторые даже закрывались на короткое время.

Большое количество активных товарищей содержится в тюрьме без суда. Среди арестованных находится в тюрьме сотня товарищей из „Железной Колонны“ НКТ. Сама колонна приведена в состояние полнейшего бездействия. Подобные же случаи были в местах деятельности старой колонны Дурутти.

(„Терр Либр“, Май 31, 1937).

БОСТОНСКАЯ ГРУППА О ЮНГСТАУНСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ.

Наша группа в принципе не против проекта юнгстаунских товарищей, но считает его не необходимым. Лучше вступать в уже существующие общества взаимопомощи (РОВА). А если кто из наших товарищей будет нуждаться в нашей поддержке, то мы не откажем ему в посильной помощи без круговой поруки.

С тов. приветом, за секрет. П. Москалюк.

6.

ОТ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА СВОБОДИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАТАЛОНИИ И МЕСТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ МОЛОДЕЖИ „СВОБОДНИКИ БАРСЕЛОНЫ”

(Заимствуем из французской анархической газеты „Терр Либр”, Май 31, 1937).

Р. I. J. L.

Справедливость!

СПРАВЕДЛИВОСТЬ!

F. A. I.

Справедливость!

НАРОД. ИЗВЕЩАЕМ ТЕБЯ!

В то время, когда призывают к единству... Некоторые главари казармы Карла Маркса украли 11 танков из склада военной промышленности, подделав печать и подпись. **С какой целью?** Мы хотим знать! Мы требуем!

В то время, когда хозяйки приходят в отчаяние, стоя в продовольственных хвостах, и вся Барселона ощущает недостаток, товарищи из Контрольных Патрулей нашли в гараже улицы Бальмес № 228, превращенном в тайный склад министерства

продовольствия, 21,000 кг картофеля уже в разложившемся состоянии. Как только Коморера узнал об этом мерзком „деле”, он немедленно послал к этому гаражу пикет стражи. **С какой целью?**

Как только все это дошло до сведения публики, множество женщин появилось около гаража и, возмущенные этим фактом, быстро распределили картошку, сложившую в секретном складе, в то время как народ и окопы ощущают в ней недостаток.

Сколько тайных складов, принадлежащих Коморере, имеется в Барселоне?

КАК НАЧАЛИСЬ КРОВАВЫЕ СОБЫТИЯ В БАРСЕЛОНЕ

(Сводка, составленная т. М. Олеем по газ. „Солидарidad Обрера” от 4-го по 9-е мая)

Провокация.

В понедельник после полудня 3 мая, три грузовика с Ударной 1 вардией и с Национальной Республиканской 1 вардией, под руководством главного комиссара Общественного Порядка, коммуниста Родриго Салас, подехали к Телефонному зданию, вошли в него и начали обезоруживать всех находящихся в нем, переходя с этажа на этаж: разоружили стражу, всех членов Военного Цензурного Комитета.

„1 вардия переходила с этажа на этаж, но когда она достигла одного из верхних этажей, она не могла продолжать подниматься, так как столкнулась со специальными обстоятельствами”, т. е. наткнулась на вооруженное сопротивление анархистов.

Накопление и возбуждение публики на площади Каталунья были огромны. Начали распространяться всякого рода слухи, когда гвардия в военном порядке начала занимать все улицы, ведущие к Телефонному зданию, крыши прилегающих к нему домов и начала располагаться в боевом порядке в ближайших улицах. Через полчаса после этого, в Телефонное здание прибыли тов. Диаз, член Совета Защиты, Асенс, главный секретарь Патрулей (некто вроде нашей Красной Гвардии 1917 г. Ред. „Д. Т.”) и Эролес.

„Эти товарищи вмешались в происходящее и наши товарищи, которые оказали сопротивление действию гвардии, изложили свое отношение. Наши товарищи проявили здравый смысл и спокойствие”.

Нужно помнить, что Телефонное здание с самого первого дня революции находилось под контролем НКТ и служило постоянным местом Генералидада Каталонии. Министр Внутренней Безопасности всегда

имел возможность, если это было необходимо, производить обыск в здании, никто ему не противился, наоборот, он получал всяческое содействие.

После событий в Телефонном здании, гвардия начала разоружать революционных рабочих, но последние, следуя инструкциям выпущенным в свое время НКТ-ФАИ, отказались отдать оружие, это привело к ряду столкновений. Слух о происходящем распространился по всему городу. Рабочие, учтивая атаку на Телефонное здание, заняли оборонительное положение, готовые на все. 4-го мая остановились трамваи, автобусы и подземная железная дорога, закрылись магазины, приостановились заводы; только продовольственные лавки и военная промышленность продолжали свою работу обычным порядком. В течении дня 4-го мая произошел ряд столкновений ударной гвардии с вооруженными рабочими. Во многих местах города были возведены баррикады. Наибольшее возбуждение было в рабочих районах, где вооруженные рабочие готовились к отражению атаки ударной гвардии. Такое положение было главным образом в пригородах Клот, Сан-Андре, Ора, Санс, Остафранч.

5-го мая было организовано новое временное правительство Каталонии, составленное из представителей тех же самых организаций, которые входили в него раньше. На этот раз каждая организация была представлена только одним членом — правительством четырех. Члены правительства собрались в Генералидаде и вместе с выдающимися лидерами различных антифашистских организаций: НКТ, Крестьянского союза, В. Р. С. и Эскверы (партия пре-

зидента Кампаниса), решили через радио обратиться к народу с воззванием приостановить стрельбу. Первым говорил Кампанис, затем Калвет, от крестьянского союза, за ним Сберт от Эскверы, Видизлла от В. Р. С., Альфонсо от местной НКТ и анархист Гарсия Оливер, министр юстиции центрального правительства, который на аэроплане прилетел из Валенсии в Барселону. Все они просили народ прекратить стрельбу и, если необходимо, сохранить свои позиции, но только больше не стрелять, приостановить братоубийство. Наиболее сильную речь произнес Гарсия Оливер, который сравнил эту братоубийственную войну с эпизодом Каина и Авеля.

Возвращение на работу.

Речи лидеров всех партий возымели действие. НКТ и ВРС совместно обратились к рабочим с просьбой вернуться на работу, забыть ссору и вместе работать против фашизма.

Красный Крест.

Красный Крест проделал героическую работу во время борьбы: подбирая раненых, рискуя своей жизнью, и многие из работников Красного Креста были ранены. Такую же героическую работу проявили и врачи, которые работали днем и ночью, обслуживая сотни раненых, делая операции и переливание крови.

Группа Друзей Дурутти.

Анархическая группа Друзей Дурутти выпустила манифест („Солидаридад Обрера” не говорит о его содержании), который немедленно был отвергнут Ф. А. И. и Н. К. Т.

*

Правительство Валенсии по своей инициативе взяло в свое ведение Обществен-

ный Порядок в Каталонии.

*

Несмотря на то, что борьба началась между вооруженными силами каталонского правительства (различные виды полиции), борьба тем не менее приняла характер борьбы различных фракций: социалисты, коммунисты, республиканцы против анархистов, синдикалистов и Р. О. У. М. — бывшие троцкисты. Все фракции имели свои баррикады. Там, где борьба шла между двумя различными фракциями, полиция в большинстве случаев держалась в стороне.

*

6-го мая утром полиция сделала налет на ежедневную газету Р. О. У. М. — „Ля Баталья” и арестовала всех, кого там нашла; забрала несколько ружей и ручных гранат.

*

Среди убитых, которых насчитывается около 250 человек, находится Доминго Асказо, брат Франсиско Асказо, убитого фашистами 19-го июня 1936 г. Социалисты потеряли Сесе, секретарь ВРС, который был убит по пути в Генералидад, министром которого он состоял.

*

Лидеры всех партий и организаций, которые были втянуты в вооруженную борьбу, организовали объединенный Комитет и послали делегацию к ген. Поза, (человек правительства Валенсии, который сейчас стоит во главе Каталонской Защиты), с требованием освобождения всех арестованных в связи с вооруженной борьбой. Это требование обосновывается необходимостью устранить взаимную вражду между различными фракциями. В Комитет входят представители НКТ, ВРС, и Эскверы.

ВЕЩИ БЕЗ МАСКИ

Коммунистические партии превратились в партии реакции и контр-революции, а их членский состав все больше и больше напоминает своим поведением черносотенцев и громил из проклятой памяти Союза Русского Народа, Двухглавого Орла или Михаила Архангела.

Первомайская демонстрация в Чикаго ознаменовалась коммунистами-сталинцами насильственным отобранием троцкистской литературы и торжественным публичным ее сожжением: точь в точь как гитлеровцы сжигали книги на городских площадях. Помимо этих доблестных поступков достойных вышеупомянутым хулиганским организациям царистского прошлого, коммунисты намяли бока и поломали ребра

некоторым членам Амер. Социал. Партии, которые решились воспротивиться комхулиганству.

Красная демонстрация коммунистами воли к единству рабочего класса!

Этот факт еще и еще раз заставляет нас напомнить наше настойчивое требование: необходимо, чтобы все оттенки социалистической мысли в рабочем классе бойкотировали коммунистов и изолировали их, как прокаженных. Пора снять с контр-революции революционные одеяния!

Сталин в мартовской речи перед Центральным Исполнительным Комитетом Партии указал, что Россия имеет три величайших врага: капитализм, троцкизм и высокомерие, но забыл упомянуть о четвертом,

злейшем враге — о сталинизме. О троцкистах Сталин сказал: „они выродились в беспринципную шайку вредителей, убийц и наемных агентов иностранной тайной разведки. Мы должны формулировать новые методы искоренения и распыления этих врагов”. И Сталин преподнес двенадцать пунктов ликвидации врагов. Результаты долго ждать не пришлось: в Свободном расстреляли, в качестве японских шпионов, 45 оппозиционеров, в Хабаровске — 11, в Тифлисе свыше 20 старейших грузинских большевиков, арестовали членов Центрального Исполнительного Комитета Совета Профессиональных Союзов, восстановили в армии институт политкомиссаров, арестовали тысячи старых большевиков, влиятельных и не влиятельных. Предстоит „процесс” Бухарина — Рыкова, предстоит процесс северо-кавказцев. Принудили к самоубийству марш. Гамарника. Приговорили к расстрелу восемь высших военных чинов во главе с Тухачевским.

Сталинская реакционная клика рисует такую картину, что вся коммунистическая партия России, за малым исключением, состоит из шпионов Гитлера, японского Микадо, из наемников капитализма, вредителей, предателей, отравителей, фашистов. Если Зиновьев, Каменев, Троцкий, Рыков, Бухарин, Радек, Пятаков, Сокольников, Томский, Евдокимов, Муралов, Постышев, Раковский, Ягода, Преображенский — вся ленинская гвардия, действительно являются шпионами, вредителями, убийцами, агентами фашизма и капитализма, то какая гарантия, что Сталин со своей бандой не являются таковыми же?

Рабочий класс России снова благодетельствован: Комиссариат Тяжелой Индустрии объявил о понижении расценков и повышении норм выработки. Комиссариат полагает, что в результате такой меры заработок рабочих повысится на 8%. Особая большевистская арифметика, неизвестная в капиталистическом мире! Нужно быть круглым дураком, чтобы поверить, что, понижая расценки и повышая нормы выработки, можно увеличить заработок. Надо полагать, капиталисты всего мира полетят в Россию, чтобы изучить эту чудесную арифметику.

Голод, голод, снова голод угрожает измученному русскому мужику. Голод — частый гость при царском режиме и не менее частый и ужасный при большевистском деспотизме. Страшный голод 1921—22 г.г. унес несколько миллионов жизней приволжских крестьян. Голод 1932—33 годов погубил еще несколько миллионов на Украине, Северном Кавказе и в Западной Сибири. /Первый голод был вызван не только засухой, но и варварской реквизицией зерна ленинскими опричниками. Вто-

рой голод был вызван зверской насильственной коллективизацией. Грядущий голод на Волге и в значительной части Центральной России явится результатом, не только плохого урожая, но в значительной мере результатом беспощадного сбора зерна правительственными агентами. Состояние близкое к голоду уже отмечается по обоим берегам Волги. Не взирая на неудовлетворительный урожай прошлого года, сталинское правительство не сочло нужным соответственным образом понизить высокие налоги с акра земли, наоборот, выколачивало эти налоги самым разбойничьим порядком. Сталинская клика из политических соображений замалчивает надвинувшийся голод, как замалчивала голод 1933 года, когда погибло свыше пяти миллионов крестьян. Ясно, в результате голода цены на продовольственные продукты повышаются, а заработная плата, как мы видели, понижается. Городское рабочее население, значит, тоже обрекается на голодание. Таково сталинское понимание равенства: если крестьяне голодают, то за компанию с ними должны голодать и рабочие, но не новый господствующий класс — бюрократия. Русскому мужику и рабочему опять приходится ту же затянуть пояс, чтобы их новые баре могли ослабить на своем брюшке ремешок. Поистине: голодай, чтобы они пировали!

Городской голова г. Бриджпорта, социалист, Джаспер Мак-Левис, объявил забастовавших городских уборщиков золы и муссора уволенными и нанял на их место новых рабочих, которые вышли на работу под защитой полиции.

За последние 20—25 лет социалистичестачколомы — не редкое явление. Во всех странах, где социалисты входят или входили в правительство, они выступали против интересов рабочих в защиту капиталистов и ломали или предавали стачки: так было в Дании, в Германии, в Швеции, в Англии и др. странах, а теперь во Франции.

Социализм, под растлевающим влиянием немецкой социал-демократии, уже перед мировой войной превратился в значительной мере в идеологию либеральной мелкой и средней буржуазии, а после войны, когда во многих странах социалисты пришли к власти, процесс выветривания социализма пошел очень быстрым темпом. Если сравнить теперешний социализм и социалистов с социализмом и социалистами прошлого столетия, то между ними будет такая же разительная разница, какая существует между первоначальным христианством и теперешними христианскими церквами и сектами — полное отступничество, совершенное вырождение и моральное растление. Социализм в настоящее время жи-

вой труп, которому не поможет даже прививка доктора Воронова.

Документ несмыслаемого позора, иначе мы не можем назвать постановление международной конференции, созванной Рабочим Социалистическим Интернационалом и Международной Федерацией Профсоюзных Союзов 10—11 марта в Лондоне. Не менее позорно и поведение конференции. Резолюция конференции является типичной пустой отпиской, за которой кроется явное нежелание принять испанские дела близко к сердцу, явное нежелание партий и профсоюзов стать в боевую позицию по отношению к своим правительствам, явное нежелание борьбы за социализм в Испании: в резолюции даже слово **социализм** не упоминается! Единственно, что конференция двух интернационалов обещает, и то при условии, если предпринятые Англией - Францией - Сталиным меры контроля-блокады не прекратят помощь мятежникам со стороны фашистских государств, „с большей настойчивостью добиваться всеми имеющимися в распоряжении средствами перехода к политике, обеспечивающей испанской демократии возможность приобрести на вольном рынке все, необходимое ей для самозащиты”. И только!

Интернационалы решительно отказываются решать испанскую проблему и отсовывают ее в Лигу Наций, считая, что „эта проблема может быть разрешена лишь на основе верности политике коллективной безопасности через Лигу Наций”. Для них абсолютно неважно, что коллективная безопасность давным давно стала пустой формулой и что Лига Наций фактически

не существует...

Такова политика этих интернационалов в испанском вопросе, такова их солидарность с испанским пролетариатом, несмотря на то, что во многих странах социалисты входят в правительство, или возглавляют их, или составляют значительные парламентские фракции. Но эта политика и эта, с позволения сказать, „солидарность” как раз и вытекают из факта вхождения социалистов в правительства.

Поведение конференции и английских социалистов еще более позорно, чем резолюция: конференция и английские социалисты и профсоюзы без всякого протеста подчинились требованию английского правительства о непубличности конференции, без всякого протеста подчинились распоряжению правительства, запрещавшего публичные политические выступления иностранных делегатов, чтобы не нарушить политики „невмешательства”.

Где же социализм и где социалисты? Сохранились ли они гденибудь?

РОЗЫГРЫШ В ПОЛЬЗУ ИСПАНИИ.

Предпринятая чикагской анархической группой „Фри Сосаэти” общеамериканская лотерея: разыгрывались 250 дол., закончилась. Розыгрыш состоялся на балу, устроенном 22-го мая в помещении Индустриальных Рабочих Мира (Чикаго, 2419 Н. Линкольн авеню). Было решено, что выиграет десятый билет. Таким билетом оказался № 19343, владельцем которого является АЛЬВАРЕЦ, Сан-Франциско, Кал. Отчет по розыгрышу будет дан в следующем выпуске „Дела Труда”.

Борьба американских рабочих

Забастовочная волна с новой силой опять захлестнула Соединенные Штаты. Бастуют рабочие не только автомобильной индустрии, но и многих других отраслей американской промышленности. Даже доктора и сиделки в госпиталях бастуют.

По сообщению газет, в Бруклине, штат Нью Йорк, в еврейском госпитале на Проспект авеню бастовали 300 сиделок и докторов. Судья Рудич издал приказ о выселении из госпиталя забастовщиков и об аресте их. Прибывшая полиция пустила в ход слезоточивые газы и арестовала 50 забастовщиков и забастовщиц. Остальные же забаррикадировались в госпитале. Администрация последнего увидела, что таким способом будет нанесен огромный вред самому госпиталю и пациентам, согласилась начать переговоры с забастовщи-

ками. Таким образом забастовка была прекращена, но самый конфликт еще не улажен.

Что же вызвало эту огромную волну неслыханных забастовок? Почему именно американские рабочие бастуют? Что заставляет их выходить на стачки в то время, когда наступила уже „эра благополучия и процветания”?

Американские рабочие бастуют, во-первых, потому, что они получают мизерную заработную плату, которая ниже прожиточного минимума; во-вторых, потому, что введенная на современных фабриках, заводах и мастерских сделщина, — потогонная, изматывающая, забирающая все силы труженика, — не дает ему достаточного заработка, чтобы свести концы с концами. Как бы ни старался рабочий, как

бы ни надрылся он, как бы ни напрягал свои силы и нервы, — он никогда не сможет выработать больше положенного администрацией предприятия максимума, вследствие низких ставок на сделчину. Если же кому-либо удастся выгнать больше положенного максимума, то ставки немедленно снижаются администрацией еще больше, и рабочий должен работать еще интенсивнее, еще напряженнее.

Максимальные ставки в промышленных, торговых и обслуживающих предприятиях далеко отстают от мизерного прожиточно го минимума, ибо цены на предметы жизненной необходимости слишком повысились, следовательно, американские труженники вынуждены выходить на забастовки, чтобы таким путем добиться улучшения своего тяжелого положения. Вот почему усилилось в Америке стачечное движение.

Для хозяев же, пожинаящих огромные барыши, наступила новая эра благополучия и процветания. Они загребают себе все и не желают ни с кем делиться своими прибылями. Что ж тогда остается делать рабочим, создающим эти огромные богатства, которые захватывают в свои руки капиталисты, владеющие всеми средствами и орудиями производства? Единственное средство, которое остается в руках рабочих, это стачка, к каковой труженники вынуждены прибегать, как реальному средству борьбы с их эксплуататорами, невзирая на все тяжелые последствия стачки. Хозяева применяют к забастовщикам грубую полицейскую силу, избивают их, отравляют газами и всячески стараются разбить солидарность рабочих, их единство, чтобы опять взять их под себя и по-прежнему эксплуатировать.

Стачечный опыт прошлых лет показал, что наиболее действительной формой стачки является т. н. сидячая забастовка, когда рабочие захватывают те промышленные, торговые или служебные предприятия, в которых они работают, и в которых они остаются до ликвидации конфликта. Это дает забастовщикам возможность не допустить на предприятие стачколомов и таким образом ударить по хозяйну, чтобы последний не мог возобновить прерванного производства, с прекращением которого он несет убытки, не получая тех доходов, которые он обыкновенно загребает. Поэтому предприниматели вынуждены в таких случаях либо идти на соглашение с забастовщиками, либо подавить стачку силой.

Кроме пресечения стачколомства, на котором специализировались некоотрые стачколомные компании, сидячая забастовка дает бастующим рабочим и другие преимущества: они избавляются от необходимости

пикетирования предприятия во всякую погоду и от частых столкновений с полицией; находясь в стенах завода, фабрики, мастерской, магазина или иного предприятия, забастовщики разговаривают и знакомятся друг с другом, „праздничность“ пробуждает в них чувство человеческого достоинства и рабочей солидарности; при машине или у конвейера каждый рабочий сознает свою незначительность, а забастовка показывает вдруг всю важность его роли в процессе производства, в котором он сведен к винту или колесу машины; в сидячей забастовке гарантируется участие всех труженников предприятия, это дает им больше шансов на успех и уверенность в победе; при насильственном удалении забастовщиков из стен занятого ими предприятия хозяева и полиция не могут обвинить их в нападении, а общественное мнение всегда остается на стороне атакуемых. Сидячая забастовка возникает стихийно. И очень часто они приводят к победе забастовщиков над хозяевами.

Лет 15—20 тому назад, когда иммигрантская масса была свежа и молода, всякое движение рабочих, направленное к улучшению своего тяжелого положения, трактовалось хозяевами и низкопробными политиканами, как навязывание чуждых американскому духу импортированных из Европы идей. Тогда всякое проявление активности сваливалось на иностранцев, на которых указывали, как на козлов отпущения; их считали отщепенцами, мутящими чистые воды Америки. При всяких рабочих конфликтах продажная пресса всегда кричала, что во всех недовольствах и беспорядках виноваты иностранцы. Это было провокацией, служившей хозяевам тактическим подходом, которым они старались разбить рабочее движение, натравив одну часть труженников против другой, борющейся за лучшие условия существования.

Теперь новая иммиграция в Америку не прибывает, а старая сходит на нет. Теперь выступают застрельщиками рабочей борьбы коренные американцы — возмущавшая американская молодежь, которую уж никак нельзя обвинить в иностранщине, и черносотенная пропаганда не может дать тех результатов, какие она давала в прежние годы. Поэтому владельцы предприятий прибегают теперь к другому способу борьбы, заключающемуся в подкупе профсоюзных чиновников, вредящих освободительному рабочему движению.

Организованная часть американских рабочих, входящих в состав АФТ — Американской Федерации Труда, всецело находится в руках продажных юнионных чиновников и рэкетиров, которые с одной стороны эксплуатируют рабочих, организо-

ванных в цеховых союзах, а с другой, — прикрываясь рабочей организацией, они шантажируют хозяев и за взятки продают им интересы рабочих, которых хозяева покрепче эксплуатируют после такой сделки. Эти факты установлены американскими буржуазными судами. Даже в союзе разборщиков домов, состоящем почти из русских рабочих, нашли рэкетеры: по приказу специального следователя Дьюи на контору локала 95 нагрянули неожиданно агенты последнего и арестовали профсоюзные деловые книги.

Большим злом американского рабочего движения является не только слабая организованность рабочих, но и сама форма организации, не соответствующая современному состоянию промышленности. А. Ф. Т. представляет только часть американских рабочих, цехово-организованных. Такая форма организации нередко ведет к тому, что на одном и том же предприятии одна часть организованных рабочих выходит на забастовку, а другая часть, принадлежащая к той же АФТ, работает там в качестве... стачколомов. Получается любопытное явление: одна и та же рабочая организация—АФТ, руководимая уголовными преступниками, одновременно служит интересам хозяев и рабочих. Довольно гнусное явление, но это тоже установленный факт.

Против цеховой формы организации американского рабочего движения энергично боролись ИРМ — индустриальные рабочие мира, на которых очень часто

устраивались погромы. Власти громили их до тех пор, пока не разрушили эту рабочую организацию. Но, несмотря на разгромы ИРМ, индустриальное движение не умерло. Оно опять возродилось и успешно завоевывает права гражданства. Тогда лидером „индустриалистов” был В. Хэйвуд, а теперь — Джан Луис, председатель союза шахтеров.

Вопрос об индустриальной и цеховой форме организации американского рабочего движения горячо дебатировался на съезде АФТ в 1935 году. Он вызвал даже драку между Луисом и председателем союза плотников. Из-за него союзы шахтеров, портных, печатников и т. д. были исключены из АФТ. Странники Луиса образовали КИО — комитет индустриальной организации, который и принялся за организацию неорганизованных рабочих в автомобильной, сталелитейной, резиновой, газовой и других отраслях промышленности. Организация союзов идет успешно. А ряды АФТ с каждым днем все редеют. Уже большая половина состава АФТ признала индустриальную форму организации рабочих. Это бесит г. Грина, председателя АФТ, который всячески старается повредить индустриальной организации. Юнионные божки и рэкетеры не останавливаются даже перед убийством опасных для них лиц. От этой междоусобной борьбы лидеров страдают рабочие, ослабляется их сила и значение.

К. Филиппович.

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ В ИСПАНИИ

РЕШЕНИЯ ПОЛУОСТРОВНОГО КОМИТЕТА ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ ИБЕРИИ.

На пленуме Полуостровного Комитета Ф.А.И. обсуждались нижеприводимые вопросы. На этом пленуме были представлены следующие организации: Полуостровный Комитет Ф.А.И., Национальный Комитет Н.К.Т., Областной Комитет Каталонии, Центральная Область, Арагон, Риоха и Наварра, Левантская Область, Каталонская Область, португальцы—эмигранты, члены А. Ф., Комитет Связи Родано и Комитет Связи Групп Франции.

Политическая проблема. Принимая во внимание реальные условия и требования борьбы против фашизма, вызывающие необходимость приведение в действие всех антифашистских сил в целях хозяйственного, политического и военного управления; принимая во внимание, что Ф.А.И. не может уклоняться от ответственности, па-

дающей на ее в данное время, и обязующей ее к определенным осуществлениям, а также принимая во внимание необходимость дать импульс и необходимую связь революционному процессу, Пленум считает полезным, чтобы Ф.А.И. сотрудничала во всех народных Советах и организациях государства, где представляется для этого возможность и где этого требуют местные и общие интересы.

Социализация. Ф.А.И. знает, что для того, чтобы гарантировать победу над фашизмом и экономическое и политическое освобождение рабочих, необходима социализация всех средств производства, передача в руки рабочих всех орудий труда, т. е. поля, мастерские и фабрики.

Что касается земельного вопроса, то Областной Пленум Ф.А.И., думает, что решение, навязываемое обстоятельствами и необходимостью продолжать единство антифашистского фронта, не может быть иным кроме муниципализации и превраще-

ния богатства полей в процветающие коммуны.

Поскольку земля муниципализирована, земледельческие союзы рабочих, синдикаты, будут организациями регулирующими производство и разценку продуктов; тоже самое прилагается, к обрабатываемой земле вообще: обрабатывается ли она личностями или семействами.

Мы считаем, что это самая свободная формула и комбинирует взгляды работников земли с интересами революции. Если в какой либо местности муниципализация невозможна или сопряжена с чрезвычайными затруднениями, то сфедерированные и специфические организации должны бороться по меньшей мере за коллективизацию, стимулировать чувства ответственности среди рабочих и убедить наиболее упорных в выгоде коллективной и объединенной работы. Ф.А.И. считает, что производители, при помощи соответственных своих синдикалистских организаций, должны найти точки соглашения по всем проблемам и в частности в области экономической, и что единство в рабочем мире зависит от материального и морального освобождения пролетариата.

Реорганизация. Ф.А.И. должна быть реконструирована, сохранена специфическую основу групп, составленных из отборных элементов, давая доступ притоку симпатизирующих в культурные группы приверженцев Ф.А.И и создавая анархические форумы, которые служили бы центрами, связующими воедино все новые силы, которые мы могли бы привлечь в ряды Ф.А.И.

*

ОБЛАСТНОЙ ПЛЕНУМ Ф. А. И.

Имеется или не имеется выгода в действии развитию Областного Автономистского движения: Пленум Ф. А. И. полагает, что он должен содействовать областному автономистскому движению. Необходимо, путем создания элементов областной автономии, противопоставить это движение властвующему центральному аппарату государства и его авторитету. Анархисты, пересфрайвая экономические, социальные и политические основы Испании, приложат все усилия к тому, чтобы все муниципалитеты и области Испании приобрели свое собственное лицо и чтобы областная независимость не порадила между областями никакой отчужденности, ибо это только усилило бы затруднения для практического применения солидарности и взаимной помощи между областями.

Помощь свободнической молодежи. Пленум считает нужным усилить экономическую помощь свободническому юношескому движению. Области должны предоставлять экономические средства организациям молодежи, для того чтобы они раз-

вили юношескую прессу, печать сатиры, могли проводить конференции и развивать любовь к труду среди молодежи.

Лозунг революционного единства, как лозунг победы. Областной Пленум Ф.А.И. считает необходимым сохранять и восхвалять революционное единство против фашизма и для того, чтобы построить в Испании более свободный и справедливый режим чем тот, который существовал до 19-го июля. Пленум считает, что единство рабочего класса против общего врага является существенной основой победы, вследствие чего будет рассматривать всех руководителей различных социалистических отделов, которые ставят препятствия на пути этого единства, стихийно устанавливаемого самим рабочим классом, в своей борьбе против реакции, как предателей дела Иберийского народа.

Интернациональная пропаганда. Пленум считает, что пропаганда против фашизма и марксистской клеветы на наши идеи необходима как в других странах, так и в пределах своей страны...

*

ВСЕОБЩАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ.

В виду того, что война унесла большое количество антифашистских борцов, необходимо мобилизовать всех способных мужчин и женщин для борьбы. В это время кризиса Полуостровной Комитет Ф.А.И. ожидает:

Первое. Мобилизацию всех способных к военной деятельности мужчин и женщин. С этой целью, и имея это в виду, должна быть приостановлена всякая деятельность, которая не содействует организации победы, особенно изысканные и легкомысленные увеселения, так как люди в траншеях часто лишены самого необходимого.

Второе. Все оружие должно быть отослано на фронт и все вооруженные люди должны быть на военной службе.

Третье. Все свободное золото и другие металлы должны быть сданы военному департаменту или даже должны быть конфискованы, если этого требуют интересы войны.

Четвертое. Все рабочие и антифашистские организации должны вложить свои фонды в общественные акции, с тем чтобы они могли быть использованы в интересах войны.

Пятое. Малага должна послужить предупреждением для морских властей и политика морского департамента должна быть коренным образом пересмотрена.

Шестое. Объединенное командование на всех фронтах и все министры должны находиться под контролем профессиональных союзов.

Чтобы выиграть войну, эти меры должны быть приняты. Фракционные инте-

ресы должны быть забыты. Раз'единение означает предательство. Ф.А.И. чистосердечно стремится к об'единению для борьбы.

*

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ЕДИНСТВО В ДЕЙСТВИИ.

Первого февраля делегаты Н.К.Т. и В. Р.С. собрались на Вилла Галан для выработки общих положений по вопросам, связанным с развитием коллективов. Делегаты единогласно приняли следующие пункты,

1. Все члены коллектива имеют одинаковые права и обязанности и должны принадлежать к одному из двух союзов: к Н. К. Т., или к В. Р. С.
2. Секция всегда должна контролироваться на основе договора, принятого большинством общего собрания.
3. Как только коллектив начал действовать, все его члены обязуются внести в коллектив все свое добро, как-то: фермы, животных и утварь. Дома и огороды, которые могут быть использованы для выращивания овощей для семьи, в коллектив не вносятся.
4. Больные члены коллектива, пострадавшие на работе от несчастных случаев и проч., должны получать даровую медицинскую помощь и получать от коллектива равную долю. В том случае, когда больные должны находиться в госпитале, то часть их жалованья должна удерживаться коллективом.
5. Члену коллектива должна выдаваться расписка на все, что член внес в коллектив.
6. Коллектив обеспечивает содержание всех членов.
7. Коллектив должен организовать птицеводство и разводить всякого рода скот в соответствии с его экономическими возможностями.
8. Подсчет должен производиться каждый год и общее собрание коллектива должно само решить порядок распределения всех доходов.
9. Всякий член коллектива, который не желает больше оставаться в нем, может уйти из него после годового подсчета.
10. Вдовы, которые не имеют сыновей рабочего возраста, должны получать долю своего умершего мужа.
11. Женщины, мужья которых на фронте, должны полностью получать долю, приходящуюся на их мужей.
12. Всякого рода недосмотранные неравенства и проч. должны регулироваться общим собранием, им же могут быть добавлены статьи к уставу, если это необходимо.

В ОТСТАВКУ, ЛАРГО КАБАЛЬЕРО!

(Некоторые заявления Ларго Кабальеро. Контр-революция в походе).

Мы не можем скрыть нашего удивления, вызванного заявлением председателя правительства Валенсии, Ларго Кабальеро, сделанным им репортеру французской буржуазной газеты „Ле Тан“ („Времена“). Текст слов председателя министров, опубликованных парижским газетчиком, проникнут глубоким реформизмом. Мы не можем понять, как Ларго Кабальеро мог совершить подобного рода непоследовательность.

„Здесь ничего не случилось“, заявляет Ларго Кабальеро и убеждает парижского репортера, что будет продолжаться, с более или менее незначительными изменениями, та же самая форма, которую Испания имела до 19-го июля 1936 г. В процессе беседы он указал, что действительная экспроприация, которая имела место, была предпринята исключительно в целях пуска в ход фабрик, оставленных владельцами, но позднее, когда данное кровопролитие окончится, будет восстановлено положение, имевшее место в Испании до июльских дней. Более того, Ларго Кабальеро говорил о национализации общественных служб и передаче рабочим коллективам определенной собственности, как о максимальной программе. Касательно же федерации этнических (племенных) групп, он продолжает держать строго централистской позиции, выделяя только Каталонию и провинцию Басков. Что же касается армии, то, заявляет он, будет существовать только одна армия центрального государства.

Эти заявления были сделаны Ларго Кабальеро за несколько часов до установления контроля над нашими сухопутными и морскими границами. Говорил все это Ларго Кабальеро в целях очарования Прекрасного Альбиона и одуревшей Франции? Мы не думаем, что это было его целью. Мы прекрасно понимаем, что мы находимся вначале периода глубоких последствий для Испанской революции.

Появление опасности контр-революции уже были отмечены нами во многих местах, не имеющих большого значения, в которых буржуазия нашла себе защиту в В.Р.С. и благодаря этой профсоюзной поддержке, воспиталась таким образом, что окружавшая семь месяцев тому назад атмосфера превращена в нечто подобное прошлой эпохе. В отношении В.Р.С. мы не будем отрицать, что и в наши ряды проникли личности до-революционной эпохи, но различие состоит в реагировании, проявляемом организмом революционных активистов Н.К.Т. и Ф.А.И.

Поверхностный анализ периода от 19

-го июля до сего дня позволяет нам установить тот факт, что революция совершила ошибку за ошибкой. В тех людях, у которых в первые дни дух и желания были сильны, ничего этого не осталось: они готовятся к восхождению на престол контр-революции в самом широком смысле этого слова.

Ларго Кабальеро был искренен. Но по его мнению ничего от революции не останется! Наше предсказание сбылось. Не имеют ли эти заявления связи с падением Малаги, с серией поражений, которые мы потерпели, и с той заброшенностью, в которую поставлен Арагонский фронт? Не пытается ли лидер социалистов зондировать общественное мнение и сделать для него приятно приемлемым хитро построенный план, начерченный в окрестностях Жевевы?

Не имеет ли он в виду удушить революцию, чтобы Англия, которая торгует с Франко, могла решиться на выработку формулы, которая дала бы нам средства для арбитража? Трудно разгадать мысли Ларго Кабальеро и его спутников. Но такое проявление, столь обезкураживающее рабочих, обладающих даже минимумом классового достоинства, не является правильным методом, чтобы возвысить париев, так щедро проливающих свою кровь. Подобные заявления не только контр-революционны, но они могут быть причиной предубежденности в отношениях, которые должны быть налажены между двумя рабочими союзами — между Н.К.Т. и В.Р.С. Подобные заявления, если даже мы не обратим внимание на их реакционный характер, по меньшей мере неуместны в данное время.

Несколько дней тому назад мы вскрыли нарастание волны тех сил, которые составляют контр-революцию. И наше предсказание подтвердилось! Контр-революционному уклону дана официальная печать и, пройдя различные каналы, контр-революция вышла на улицы под многообразными оттенками, которые мы прекрасно разли-

чаем. После этих заявлений Ларго Кабальеро, настал момент, когда мы должны говорить открыто и ясно без всяких уверток. Политикан, который говорит в таких смыслах, не представляет пролетариат. Пролетариат не проливает на полях сражений свою кровь за то, о чем говорит лидер реформистов. Если он потерял веру в революцию, его обязанность подать в отставку. Или это, или он должен восстановить свою веру и преодолеть серьезные препятствия, созданные нашими бюрократами. Война должна быть выиграна. Но вместе с этим и революция должна восторжествовать. И личность, которая действует как пожарный, заливая народный пыл, берет на себя ужасную ответственность. Но мы уверены, что те, которые чувствуют революцию внутри себя, знают как ее защищать.

Премьер Ларго Кабальеро должен подать в отставку, так как он поставил себя в состоянии войны с рабочим классом. Трусливые и многоболтающие должны быть в данный актуальный момент отодвинуты в сторону. („Ля Ноче“, 12 марта 1937 г., по английскому бюллетеню № 30).

Примечание Редакции „Д. Т.“: Статья написана за два месяца до отставки Кабальеро.

*

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ.

Шведский Комитет Помощи Испании отправил в Испанию одежду, сестринские припасы и медикаменты. В конце февраля этот Комитет послал в Испанию прекрасный оборудованный полевой госпиталь. Для этой цели Шведский Комитет пожертвовал 150,000 крон.

Следуя примеру Шведского Комитета, Норвежский Комитет учредил в Южной Франции дом для испанских детей сирот. В общем Норвежский Комитет до сих пор собрал для Испании 300,000 крон.

Женщины Финляндии собрали для испанских рабочих 120,000 марок.

ЖИЗНЬ НАШЕЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАША ФЕДЕРАЦИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ АНАРХИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

Секретарем Федерации было послано группам следующее письмо относительно Интернационального Анархического Конгресса:

Дорогие товарищи!

Вам известно, что первого мая в Барселоне состоится Всемирный Анархический Конгресс, вам известен и порядок дня этого Конгресса.

По материальным и другим причинам наша Федерация, к сожалению, не может послать делегата на Конгресс и принимать прямое участие в его работах. А между тем участие нашей Федерации в Конгрессе имеет чрезвычайно важное значение для нас всех, для самого Конгресса и для международного анархического движения, ибо мы представляем собою единственную организованную силу русского анархического движения, которая могла бы принести

на Конгресс горькие выводы из двадцатилетнего опыта строительства марксистского социализма в нашей стране. Принимая это во внимание и чтобы не быть в стороне от Конгресса, мы предлагаем принять в нем косвенное участие путем посылки наших решений по вопросам, порядка дня Конгресса. Мы предлагаем послать Конгрессу по первому вопросу письмо нашей последней Конференции к НКТ-ФАИ; по второму — резолюции Кливлендской Конференции об Испании; по третьему — мы предлагаем, чтобы нью-йоркская группа написала доклад о деятельности нашей Федерации. Четвертый вопрос мы предлагаем оставить на усмотрение Конгресса. По пятому вопросу мы предлагаем послать резолюции Чикагской Конференции о войне; по шестому вопросу мы предлагаем обратить внимание Конгресса на последнюю часть нашего письма к НКТ-ФАИ, носящую конструктивный характер. Седьмой вопрос предлагаем оставить без рассмотрения, потому что ответ на него может быть только положительный. Кроме того, мы предлагаем, чтобы Конгресс поставил в порядок дня вопрос о большевизме и о политических заключенных в России и обсудил принятые по этому вопросу Кливлендской Конференцией резолюции. Просим немедленно ответить.

*

ОТВЕТЫ ГРУПП:

АКРОН. — Ваше предложение, касающееся Интернационального Анархического Съезда, весьма приемлемо. Ф. Дубак.

КЛИВЕЛАНД. — На очередном собрании группы, которое состоялось 11-го апреля, обсуждался вопрос об Интернациональном Анархическом Конгрессе. Мы, группа, приветствуем Конгресс. Группа всецело принимает предложение, изложенное в циркулярном письме. Е. Соло.

МЕДИСОН. — Медисонская группа прислала краткие ответы по вопросам порядка дня Интернационального Анархического Конгресса. Ответы группы совпадают с ответами резолюций и письма, предложенных ксылке на Конгресс от имени нашей Федерации. Письмо Медисонской группы подписано М. Хведчена.

МОНТРЕАЛЬ, Канада. — По поручению Союза Росс. Труж. отвечаю по поводу резолюций нашей Федерации на Всемирный Анархический Конгресс: Союз согласен по всем пунктам. Гр. Резанович.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ. — Прогрессивное Землячество согласно с рекомендациями циркулярного письма. Мы предлагаем второй пункт порядка дня Конгресса: отношение интернационального анархического движения к испанской войне формулировать иначе, а именно — отношение интернационального анархического движения к

испанской революции. В Испании не просто война, а революция, т. е. острая классовая борьба. Отношение анархистов к войне вообще — отрицательное, а к классовой борьбе — положительное. П. Логан.

БАЛТИМОРА. — В ответ на ваше письмо должен сказать, что мы вполне разделяем ваше мнение по поводу посылки указанных в письме резолюций нашей Федерации на Всемирный Анархический Конгресс, который состоится в Барселоне. Д. Собоко.

БЕТЛЕГЕМ. — Группа прислала ответы на вопросы порядка дня Конгресса, которые вполне совпадают с предложением циркулярного письма. За группу подписался О. Ульчик.

ЮНГСТАУН. — Группой приняты ваши предложения. Группа согласна, чтобы Конгресс поставил в порядок дня вопрос о большевизме как убийце не только русской революции, но и всемирной. С. Медынич.

НЬЮ ИОРК. — Группа согласна с предложением циркулярного письма. Группа считает нужным по четвертому вопросу рекомендовать Конгрессу принять резолюцию об организации не только синдикальных группировок, но и анархических. Группа рекомендует уполномочить т. Волина представлять нашу Федерацию. Загайгора.

ЭМБРИДЖ. — Необходимо послать своего делегата. Если же делегат не будет послан, я соглашусь с предложением вашего письма. Ф. Малохоцев.

ДЕТРОИТ. — Конгресс приветствую. Согласен с вашим предложением. Ф. Коваленко.

Мы не в состоянии послать своего делегата, вполне присоединяюсь к вашему предложению. М. Маслов.

С циркулярным письмом всецело согласен и ничего не могу добавить. К. Сабодаш.

*

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ АНАРХИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС.

(Сообщение Комиссии по созыву съезда). Анархический Интернациональный Конгресс состоится с 11 по 17 июля в Барселоне.

Порядок дня:

1. Доклад Полуостровного Комитета Ф. А. И.
2. Доклады делегаций.
3. Результаты применения новой боевой тактики, вызванной специальными обстоятельствами и положением дел в Испании.
4. Декларация принципов.
5. Политическая позиция анархистов:
 - а) борьба против фашизма,
 - б) отношение к политическим партиям и народному фронту.

6. Роль синдикатов в борьбе и в строительстве.
7. Превреволюционная тактика.
8. Социальная реконструкция.
9. Земельный вопрос.
10. Социальная и революционная роль кооперативов.
11. Позиция анархистов в случае новой мировой войны.
12. Организация Анархического Интернационала:
 - а) Главный Секретариат,
 - б) Латинско-американский Секретариат.
13. Разные вопросы: доклад „Молодежи” и „Мухерес Либрес” („Свободные Женщины”).

Товарищи, которые хорошо известны в международном рабочем движении, выступят с докладами на с'езде.

Ф. А. И., известная во всем мире, внушающая страх врагам, уважение со стороны товарищей других анти-фашистских направлений и любимая своими приверженцами, даст импульс этому Конгрессу.

Испанская революция означает реорганизацию международного рабочего движения. В Испании марксисты не монополизировали рабочего движения, как в Германии, Австрии и в др. странах. Это объясняет почему в Испании анархисты, свободники и испанский пролетариат могли с такой силой оказать сопротивление фашистскому перевороту. Могущественная организация Анархизма представлена Ф.А.И., Федерация Анархистов Иберии дала рабочему миру пример действительной классовой борьбы, героизма, партийной незаинтересованности и эластичности в борьбе и в тактике, которая превосходит марксистскую тактику, поэтому в интересах мирового пролетариата послушать, что скажут активные деятели Ф.А.И. о своих революционных опытах. Не только анархисты, все рабочие: социалисты, коммунисты, троцкисты, люди других взглядов, могут извлечь урок из тактики испанских анархистов. После русской революции 1917 г. Испанская революция 1936 г. будет руководительницей интернационального пролетариата.

Все должны быть заинтересованы в этом Конгрессе. Мы обращаем внимание всех товарищей на это великое собрание свободнического пролетариата в Барселоне.

*

НАША ФЕДЕРАЦИЯ И ГАЗЕТА „СПАНИШ РЕВОЛЮШОН”

В ответ на циркулярное письмо федеративного секретаря, в котором последний просил группы высказаться о рекомендации нашей последней федеративной конференции регулярно поддерживать материально газету „Спаниш Революшон” в раз-

мере двадцатипяти сентового месячного взноса, каждым членом группы, все группы высказались в пользу поддержки. Федеративный секретарь просит приступить к выполнению этого решения и предлагает, в интересах экономии времени и средств, чтобы группы сами ежемесячно, без всяких напоминаний, отсылали деньги непосредственно в газету „Спаниш Революшон” по следующему адресу:

Jack White, c/o U. L. O.,
45 W. 17th Str., New York, N. Y.

*

МНЕНИЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ АНАРХИСТОВ (ПРОЖИВАЮЩИХ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ) ПРЕДСТОЯЩАГО МИРОВОМУ КОНГРЕССУ АНАРХИСТОВ В БАРСЕЛОНЕ.

Приветствуя Международный С'езд анархистов, мы, российские анархисты, проживающие в Южной Америке, считаем этот конгресс анархистов крайне необходимым и важнейшим событием в нашем мировом анархическом движении.

Мы выражаем свою уверенность и надежду, что этот Международный Конгресс анархистов даст возможность устранить все минусы и дефекты в нашем анархическом революционном движении и в нашей текущей идейной работе и увеличит наши плюсы.

Наши предложения предстоящему Конгрессу анархистов крайне ясны: Он должен разрешить основные проблемы, которые до сих пор еще не разрешены в нашем революц. анархич. движении:

I. Организационный вопрос

II. Ответственность личная и коллективная.

III. Единство действий. Дисциплина и устранение всех дефектов в наших методах, в тактике и в практике.

IV. Освобождение анархистов в СССР.

Мы считаем, что с провалом, идеологическим и практическим, всех социалистов государственников и их социальных утопий, включая и большевизм, (государственный коммунизм и гос. капитализм), на этом с'езде будет заложен фундамент „Прав Гражданства Анархизма” в международн. масштабе.

Интернациональный Анархический Конгресс окончательно докажет всем трудящимся и угнетенным всего мира, что теперь Слово и Дело принадлежит только Анархизму, анархической идеологии и анархической практике.

Мы, со своей стороны, выражаем глубочайшую радость, что наш конгресс будет происходить в единственной стране земного шара, где практически начинает проводиться в жизнь анархическая идеология.

Все взоры угнетенных обращены на героическую борьбу испанских трудящихся масс, ведомую под руководством Революционного Испанского Анархизма, и, поражаясь героизмом, верностью и стойкостью борьбы, они выражают нетерпимое желание скорейшей победы, полного торжества анархистов в Испании, а затем во всех странах мира.

Уполномоченные Исполнители Росс. Анарх. в Южной Америке:

А. Черняков, Я. Долин, Д. Самцов,
Н. Шимчук, Р. Руснак, Е. Гансонюк.

ОТЧЕТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ КОНФЕРЕНЦИИ.

Журнал „Дело Труда“ был переведен из Парижа в Америку в 1930 году. Вначале журнал испытывал большие затруднения из-за отсутствия опытного редактора. С самого начала перевода журнала в Америку он печатался в Чикаго (Май 1930, №56—57), а материал редактировался в Нью-Йорке; затем, после первого или второго выпуска, редактирование было передано Чикагскому Прогрессивному Клубу, который поручил это дело т.т. Волкову и Новичу. За 1930 г. было издано три выпуска: № 56—57, 58—59, 60—61, с общим количеством страниц — 88. За 1931 г. также было издано всего три выпуска: № 62—63, 64—65 и 66, последний был вытиснен за 8 месяцев — Май—Декабрь, с этого номера редактирование было поручено тов. Максиму, который раньше оказывал лишь некоторую помощь. Общее число страниц журнала за 1931 год равно 80.

В 1932 г. было издано пять выпусков с общим числом страниц 120: № 67, 68—69, 70—71, 72—73.

В 1933 г. было издано четыре выпуска с общим числом страниц 104: № 74, 75, 76 и 77.

В 1934 г. было издано шесть выпусков с общим числом страниц 160: № 78, 79, 80, 81, 81 и 83. Последние два были выпущены после Чикагской конференции нашей Федерации. № 78 и 82 содержат 32 стр. каждый, последний был посвящен отчетам и резолюциям конференции.

В 1935 г. было издано шесть выпусков с общим числом страниц 172: № 84, 85, 86, 87, 88 (юбилейный) и 89.

В 1936 г., вследствие затруднения с типографией, удалось издать пять выпусков с общим числом страниц 120: № 90, 91, 92, 93 и 94.

Всего издано 32 выпуска с общим количеством страниц 844.

Первым номером, выпущенным после Чикагской конференции, был номер 82, с этого номера мы и имеем ввиду давать отчет конференции.

Прежде всего необходимо ответить на вопросы: справлялся ли журнал с задачей ориентации читателей по самым важным и животрепещущим вопросам, выдвигаемым жизнью? Освещались ли эти вопросы с точки зрения основных принципов анархизма и развивались ли эти принципы с достаточной полнотой при освещении актуальных вопросов?

Чтобы ответить на эти вопросы мы возьмем только основные руководящие статьи и проанализируем их.

Статьи: „Мы и Россия“ (№ 83) и „Революция или контр-революция в России“ (№ 87) определяют нашу программу в России, наш взгляд на современный большевизм; дают анализ диктатуры и доказывают неизбежность образования из нее и благодаря ей бюрократического класса. Вскрывают необходимость не только уничтожения частной собственности, но и государства; вскрывают процесс перерождения русской компартии в контр-революционный фактор. Вскрываются реакционные элементы в концепции государственного социализма и устанавливается актуальность анархического комму-

низма.

В статьях: „Плоды диктатуры“ (К. Филиппович, № 84) и „Причины убийства Кирова, его последствия и его значение“ (№ 85) устанавливается наш взгляд на террор в России и выясняются причины террора; вскрывается реакционный цинизм ленинизма, цезаризм большевизма и моральное разложение компартии. Предсказан путь быстрого развития внутрипартийного террора и развиты иллюзии мирной демократизации большевизма: „депозитизм демократизируется только революцией“. В „Майском Манифесте М. Т. Р.“ выявляется наша точка зрения на фашизм и на методы борьбы с ним; выясняется природа политических партий и государственного социализма, дается правильное определение „общих интересов“, которым противопоставляется бескомпромиссная классовая борьба и социальная революция. В юбилейном номере выяснен смысл вашингтонского протеста. В статье: „За независимые санкции рабочего класса“, (№ 89) разоблачается позорное поведение Лиги Наций и Советского Союза в Абиссинском вопросе; устанавливается истинное значение лозунга: „Хочешь мира — готовься к войне“; выясняется разбойный характер войны, разоблачается дипломатическая мораль и несостоятельность политики социалистического Интернационала.

В № 90-м популяризуется кропоткинский взгляд на анархизм-коммунизм, разъясняется „стахановщина“, как новое название старой формы эксплуатации.

В статьях: „Испания кровью Омытая“, (№ 92), и „А фашисты все-таки будут разбиты“ (№ 94), читатели знакомятся со сложной обстановкой испанских событий и международных отношений, создавшихся на почве этих событий; знакомятся с действующими силами и с внутренним значением совершающихся событий, ролью анархистов в них. В статье: „16“ (№93), разъясняются смысл, причины и значение расстрела Зиновьева-Каменева и др.

На основании только руководящих статей мы можем положительно ответить на поставленные выше вопросы. Руководящие статьи, кроме того, учат как прилагать анархические принципы для освещения животрепещущих вопросов дня. Эти же статьи дают ответ тем, кто скорбит об отсутствии теоретических статей: они содержат теории больше, чем „теоретические“ статьи, т. е. отвлеченные, несвязанные с живыми вопросами волнующего дня. Если просмотреть все остальные статьи, то мы найдем, что в „Дело Труда“ слишком много теории.

Что касается полемики с „Пробуждением“, то журнал не считал нужным ее заводить, несмотря на прямой вызов „Пробуждения“, журнал и впрямь будет воздерживаться от всякой полемики с „Пробуждением“, потому что она не удерживается в принципиальных рамках и соскальзывает на личную почву, что приносит страшный вред движению.

За отчетный период времени в журнале сотрудничали: К. Филиппович, А. Зухи, Х. Корнелиссен, П. Бенар, М. Пьеро, Оробов Фернадес, Сантьяна, Б-кий, Мюллер-Ленинг, Шапиро, Волин, Рубин, Роулер, М. Мрачный, Эмма Гольдман, Армандо Борги, Ромаш. В качестве корреспондентов с мест писали:

Коваленко, И. Данилюк, Гаврилюк, Володькин, Дубатовка, Моцегуд, Новик, Гринюк, Резанович и др.

В связи с испанскими событиями сотрудничество иностранных товарищей стало затруднительным, хотя и раньше оно не было легким, в виду редкого выхода журнала и затруднений с переводами.

При редактировании журнала испытывается затруднение, благодаря недостатку русских и английских газет и журналов, благодаря отсутствию регулярного обмена с иностранными анархическими изданиями.

За отчетный период против журнала было только одно недовольство со стороны Ст.-Луиса, вызванное статьями Корнелиссена, но это недовольство быстро было улажено товарищеским порядком.

Не только за отчетный период, но и в течении всего времени издания журнала в Чикаго, в редакционной коллегии не было никаких недоразумений, работа протекает в самой здоровой товарищеской атмосфере. Все, что кажется важным или спорным, выносится на обсуждение Прогрессивного Клуба.

Ред. Коллегия.

*

ПРОТОКОЛ

Районной Конференции групп „Дело Труда” и „Пробуждения”, состоявшейся 25-го апреля 1937 г. в г. Нью Йорке.

Обсуждались следующие вопросы:

- 1) Доклад Комитета по созыву Конференции.
- 2) Отчет делегатов и чтение корреспонденций.
- 3) Нужно ли объединение.
- 4) Об издании книги Махно.
- 5) Об Интернациональном Анархическом Конгрессе.
- 6) О помощи Испанской Революции.
- 7) Наше отношение к Обществу РООВА.
- 8) Разные.
- 1) Член Комитета по созыву Конференции доложил, что данная Конференция созвана значительно позже, чем это предполагалось, вследствие того, что Комитет, избранный на прошлой Конференции, по некоторым причинам бездействовал и пришлось нью-йоркским группам переизбрать таковой. Дальше докладчик указал на насущную потребность объединения анархических сил. Конференцией доклад был принят и приступлено к обсуждению текущих вопросов.
- 2) Первым делает доклад делегат от Группы „Пробуждение” гор. Нью Йорка. Группа состоит из 10-ти членов, но не все члены посещают аккуратно собрания. Группа принимает участие, совместно с группой „Дела Труда”, в устройстве лекций и масс-митингов, собирает средства на помощь испанской революции и для издания книг Махно и т. п. Группа стоит за объединение двух федераций и за кооперирование с другими течениями в борьбе с фашизмом и большевизмом.

Делегат нью-йоркской группы „Дела Труда” докладывает, что в группе 15 членов, собрания аккуратно посещают 11 человек. Распространяется около ста номеров журнала „Дело Труда”. Группа

принимает участие в Интернациональном Комитете Помощи Испанской Революции, устраиваются лекции, масс-митинги и распространяется бюллетень „Спаниш Революшн”. Группа стоит за посылку в лекционный тур товарища Максимова и против пользования услугами лекторов с чуждой анархизму идеологией. Группа стоит за объединение анархических сил.

Группа „Дела Труда” гор. Филадельфии. В группе около 15-ти членов, собираются средства для испанской революции, распространяется бюллетень „Спаниш Революшн”, журнал „Дело Труда”, устраиваются масс-митинги и лекции. Группа стоит за объединение анархистов.

Делегат нью-гейвенской группы докладывает, что в группе 6 членов, распространяется журнал „Дело Труда”, собираются средства в помощь испанской революции; группа за объединение, члены нью-гейвенской группы принимают деятельное участие в Сельско-Хозяйственном Кооперативе.

После докладов делегатов было приступлено к чтению корреспонденций. Со стороны Федерации „Пробуждение” прочитаны три письма; одно от товарища Розена с острова Куба, второе от товарища Миловички, из Ниагара, Фолс. Оба товарища стоят за скорейшее слияние обеих федераций, третье письмо от группы „Пробуждение” гор. Детройта, в котором группа высказалась против объединения.

Со стороны Федерации „Дело Труда” прислали письма 5 групп: кливеландская, бетлегемская, Союз Российских Тружеников г. Монреаля, Детройтская и Прогрессивный Клуб гор. Чикаго. Все группы высказались за объединение.

3) Делегаты группы „Дело Труда” гор. Нью-Йорка заявили, что группа стоит за объединение, но в дерективе высказались за продолжение кооперирования групп на местах, если на Конференции выяснится, что объединение не может состояться по той или иной причине.

Группа „Пробуждения” г. Н. И. считает, что объединение анархических сил крайне необходимо в настоящий момент обострившейся классовой борьбы.

Ньюгейвенская группа за объединение. Делегат данной группы также передал дерективу группы гор. Вотебурри, которая стоит за объединение. Группа „Дела Труда” гор. Филадельфии тоже стоит за объединение.

Ньюйоркская группа „Пробуждения” высказалась за объединение.

После выслушания дерективы каждой группы, по данному вопросу была открыта дискуссия. Как делегаты, так и присутствовавшие товарищи согласились, что объединение нужно, но объединиться пока невозможно в виду того, что группа „Пробуждения” г. Детройта высказалась отрицательно по данному вопросу. Поэтому, как выход из создавшегося положения, Конференция решила предложить группам обеих федераций следующую резолюцию:

РЕЗОЛЮЦИЯ

Конференция полагает, что слиянию обеих федераций должно предшествовать объединение двух

органов. Но для того, чтобы это было осуществлено, Конференция решила рекомендовать, как одной, так и другой стороне, чтобы в скором будущем издание обоих органов было перенесено в город Нью Йорк, где обе группы, в течение последних лет своего сотрудничества на почве анархической деятельности спелись и восстановили между собою товарищескую солидарность. Поэтому Конференция полагает, что спетые и солидаризовавшиеся группы, имея в своих руках контроль над изданием обоих органов, смогут благотворно влиять на провинциальные группы, до сих пор не совсем уяснившие себе насущную потребность объединения анархических сил, а поэтому упорствующие и выступающие против объединения.

Конференция дальше приняла во внимание, что если группы на местах примут данную резолюцию, то возникнет вопрос о созыве съезда двух федераций для окончательного слияния, поэтому Конференция выделила Объединенный Комитет для рассылки данной резолюции и для созыва съезда осенью текущего года. В Комитет вошли по два представителя от каждой стороны.

4) Комиссия по сбору средств на издание книги Махно дала отчет, из которого выяснилось, что собрано 195 дол. и 15 центов.; послано в Париж 158 дол. 85 центов. Для того, чтобы расплатиться с типографом за 2-ой том и выпустить 3-й, нужно еще около трех сот долларов. Из отчета видно, что поступление средств по подписным листам почти что прекратилось, поэтому решено собирать средства взаимнообразно. С этой целью решено об-

ратиться к родственным отделам РООВА. А также решено собирать подписку на 3-й том по 1 дол.

5) Представители группы „Д. Т.“ заявили, что товарищу Волину поручено представлять Фед. „Д. Т.“ на предстоящем Мировом Анархическом Конгрессе в Барселоне.

6) Решено оказывать поддержку бюллетеню „Спаниш Революшон“ морально и материально.

7) В отношении Общества РООВА решено придерживаться резолюции Кливеландской Конференции „Д. Т.“, состоявшейся 25 декабря 1936 г.

8) Разные вопросы.

Принято предложение ньюейвской группы, чтобы Комиссия по объединению двух федераций принялась более энергично за работу по объединению, чтобы довести дело до логического конца.

Решено собирать средства для выписки из Европы одного товарища для лекционного тура.

Конференция на этом закрылась.

Секретарь И. Д.

ОТ ФЕДЕРАТИВНОГО СЕКРЕТАРЯ.

Товарищи, обратите внимание на перемену адреса нашего журнала, „ДЕЛА ТРУДА“. Впредь прошу всю деловую переписку по делам Федерации направлять в Нью Йорк, на имя нового Федеративного Секретаря, А. Свободина.

Запомните адрес:

A. Svobodin, c/o F. A. S.,
45 West, 17th Street, New York, N. Y.
Федеративный Секретарь НОВИК.

В С.С.С.Р.

МОСКВА, 25-го февраля.—.....Внезапная смерть Орджоникидзе вызывает здесь массу слухов. Эти слухи настолько упорны, что власти вынуждены с ними косвенно полемизировать в официальных сообщениях. Прочтите внимательно „правительственное сообщение“ от 19-го и все другие официальные заявления и сообщения от 20-го, 21-го и т. д., и вы сами обратите внимание на то, как усиленно повсюду подчеркивается, что покойный умер на своей квартире, что у него давно уже были угрожающие сердечные припадки и т. п. — Дело в том, что после процесса положение Кагановича и Орджоникидзе сильно пошатнулось. Особенно острые нападки направлялись против последнего в связи с готовящимся кавказским процессом. Там, оказывается, арестованы почти все старые большевики-грузины: Буду Мдивани, Серго Кавтарадзе, Торошелдзе, Окуджава, и целый ряд других. Пошажен пока только Филипп Махарадзе. Но Мдивани революционный „крестный отец“ Орджоникидзе. Другие арестованные — его родственники (двоюродный брат), старые друзья и приятели. Так вот Орджоникидзе попал в тяжелое положение. Иметь среди подлежащих к суду и расстрелу „троцкистов“ столько интимных друзей и родных члену Политбюро не полагается. С другой стороны, Орджоникидзе не мог повидимому безропотно примириться с кровавой расправой над своими дру-

зьями. Так или иначе, — как передают из верного источника, — он не то умер на самом заседании Политбюро, которое происходило 18-го февраля, в день его смерти, не то упал на нем в обморок, который оказался смертельным. Во всяком случае факт, который каждый москвич может подтвердить, что умер Орджоникидзе, согласно официальному сообщению, 18-го в 5 ч. 30 м. дня, а сообщено о его смерти было только через газеты, 19-го утром. А ведь в Москве есть радио, и в нем часто сообщают о гораздо менее интересных и важных событиях, чем скоростная смерть Наркома, члена Политбюро, второго или третьего человека в государстве после Сталина! Значит, для чего-то надо было выиграть полдня. Для чего? Но об этом и о других интересных вопросах — в связи с процессом или вернее процессами — в следующем письме“... („Соц. Вестник“ №5).

По сообщению Ассоциэйтед Пресс из Москвы, от 22-го Мая, в Тифлисе расстреляно 20 старых грузинских большевиков, среди них и упоминаемые в вышеприведенном сообщении корреспондента „Соц. Вест.“: Буду Мдивани, Серго Кавтарадзе, Торошелдзе и Окуджава.

Образовавшийся после революции новый контр-революционный класс, возглавляемый Сталиным, продолжает выкорчевывать корни большевизма. Конец кровавой оргии, повидимому, будет положен

только новой революцией против фашизированного Сталиным большевизма. Единственный выход для России, как бы это дорого не было, новая революция.

В С. Ш. А.

ФЕРРЕРО ОСВОБОЖДЕН ПОД ЗАЛОГ.

Винсент Ферреро, 50-ти лет, подлежащий депортации в фашистскую Италию, 12-го марта был освобожден под залог в 1,000 рублей.

Ферреро, бывший владелец ресторана в Окланде, Кал., приехал легально в Соединенные Штаты в 1905 году. Он был арестован в 1934 г. и обвинен в принадлежности к организации, которая верит в „насильственное“ ниспровержение правительства. Петиция о применении к нему акта Личной Свободы была отвергнута уездным федеральным судом в марте 1936 г.; этот отказ был утвержден в октябре апелляционным окружным федеральным судом. 1-го февраля сего года Верховный Суд Соединенных Штатов отказался рассматривать дело.

Комитет по защите Ферреро-Саллито предпринимает шаги к предотвращению высылки Ферреро в фашистскую Италию. Теперь судьба Ферреро зависит от Департамента Труда, от Мисс Перкинс. Вероятнее всего, что Ферреро будет предоставлено право самому выбрать страну.

ДЕЛО МУНИ.

По сообщению Ассошиэйтед Пресс, Калифорнийский штатный парламент принял резолюцию, в которой обращается к губернатору Мериам с просьбой о помиловании Тома Муни. Резолюция принята 42 голосами против 27. Для того, чтобы резолюция приобрела силу, необходимо согласие сената. Очень сомнительно, чтобы сенат принял эту резолюцию.

Депутат парламента, Поль А. Ритчи, автор этой резолюции, сказал, что рабочий класс всей страны „возьмет дело в свои руки“ и остановит промыш-

ленность всей страны, если „справедливость не будет оказана“ Муни.

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ КАЗНИ ЧИКАГСКИХ АНАРХИСТОВ.

Чикаго взяло на себя инициативу организации празднования пятидесятилетней годовщины трагической смерти чикагских анархистов, повешенных буржуазией, ложно обвинившей их в бросании бомбы в полицию на Сенной площади в Чикаго.

Организован временный комитет, который завязывает связи со всеми национальными и интернациональными рабочими, либеральными и радикальными организациями. Цель комитета — сделать день 11-го ноября 1937 г. памятным и выдающимся событием в анналах истории американского рабочего движения.

Все рабочие и либеральные организации приглашаются присоединиться к чествованию памяти убитых буржуазией рабочих вождей-анархистов.

28-го марта состоялась в Чикаго конференция представителей различных рабочих союзов и организаций, (наша Федерация была представлена двумя делегатами Прогрессивного Клуба: Луференко и Миллер, последний вошел в Комитет) на которой был выбран постоянный Комитет числом в 25 человек. Комитет уже выпустил юбилейные марки, которые мы рекомендуем всем нашим группам выписывать через нас и распространять среди русских рабочих.

Кроме того, мы рекомендуем всем группам нашей Федерации приступить к немедленному проведению в жизнь резолюции нашей Ктивеландской конференции, касающейся вопроса организации чествования памяти наших замученных буржуазией товарищей.

Товарищи! берите на себя инициативу по организации местных Комитетов чествования памяти Чикагских Мучеников!

Завязывайте связь с Чикагским Комитетом:

Committee for the Fiftieth Commemoration
Haymarket Labor martyrs,
188 W. Randolph St., Suite 1324, Chicago, Ill.

ПИСЬМА И ОТЧЕТЫ

ЮНГСТАУН, Огайо. — Уважаемый тов. Новик, посылаю денежный перевод на 28.70. Эта сумма составила следующим образом: от тов. Шумко на издание материалов конференции на английском языке — 20.00, от тов. М. С. на ту же цель — 2.00, от тов. Шумко в фонд Д.Т. — 5.00 и за проданные экземпляры ном. 95 „Д. Т.“ — 1.70. Всего 28.70.

Одновременно с этим посылаем еще чек на 3.85, которые составились следующим образом: от тов. Н. Субика — 3.00 и от В. Безятого — 85 с. Всего 3.85. Деньги пожертвованы в фонд „Д. Т.“.

Кроме того группой собрано в пользу испанской революции и послано по назначению 32.50. На эту цель жертвовали: П. Шумко — 25.00, С. Медынич — 2.00, М. Лахей — 1.00, Н. Субик — 3.00, П. Вакульчик — 1.00, А. Ч. — 25 с., И. Бусков — 25 с. Всего: 32.50. Кроме этого собрано среди испан-

ских и итальянских тов. 7.00. Всего собрано: 39.50.
С тов. приветом С. Медынич.

*

Дорогой друг Новик, посылаю денежный перевод на сумму 7 д. и 40 сен. Эта сумма составила следующим образом: за проданные журналы „Д. Т.“ — 1.50, в фонд „Д. Т.“ от тов. Шумко 5.00, от тов. Субика — 0.90. Всего — 7.40. С тов. приветом С. Медынич.

ФИЛАДЕЛИФИЯ, Па. — Уважаемый тов. Новик, посылаю денежный перевод на 10 дол.: за проданные журналы 2:30 и в фонд „Дела Труда“ из кассы Прогрессивного Землячества 7.70. С тов. приветом И. Цурупа.

ВЕЛЛАНД, Онт., Канада. — Уважаемый тов. Новик, посылаю вам два доллара за проданные номера „Дела Труда“. Сожалеем, что на Интернациональном анархическом конгрессе не будет пред-

ставителя от русских анархистов Америки.

С тов. приветом **С. Филиппов.**
НЬЮ ЙОРК, Н. И. — Тов. Новик, высылаю 17 долларов: для политических заключенных в СССР — 2,00, за журнал „Дело Труда“ — 5,00, в фонд „Д. Т.“ — 10,00. Ваш **С. Мурашко.**

НЬЮ ГЕЙВЕН, Конн. — Мы здесь 14-го марта устроили массовой митинг об Испании, на котором собрали для испанской революции 53 дол., за вычетом расходов, послано по назначению 37,90.

С тов. приветом **И. Кий.**
АКРОН, Огайо. — Уважаемый тов. Новик, при сем письме прилагаю денежный перевод на 7,00: за проданные 95—96 номера „Д. Т.“ — 3,00 и в фонд „Д. Т.“ — 4,00. Всего — 7,00. **Ф. Д.**

Уважаемый товарищ Новик, прошу извинения за задержку высылки денег. Произошла путаница в нашем отчете и я отложил высылку до другого собрания Отдела, но отчет исправили раньше собрания и я высылаю вам 9,74. По получении прошу прислать расписку.

С тов. приветом **П. Краснолоб.**
ЭМБРИДЖ, Па. — Тов. Новик, С этим письмом посылаю на „Д. Т.“ 3,00, политическим заключенным в России — 1,00, в фонд испанской революции — 1,00. Всего — 5,00. С почтением **М. Ф.**

МЕДИСОН, Илл. — Уваж. тов. Новик, с этим письмом посылаю вам денежный перевод на 3,00. Эта сумма составила следующим образом: за проданные экземпляры ном. 96 „Д. Т.“ — 1,60; добровольные пожертвования: Антон Чепурка — 40 с. и М. Х. — 1,00. Всего — 3,00. С тов. приветом **М. Хведченя.**

ДЕТРОИТ, Мич. — Дор. тов. Новик, при сем персылаю вам 1,50 за проданные тов. Таланом в Виндзоре журналы „Д. Т.“ и 50 с. в фонд журнала от меня. Всего—2,00. С тов. приветом **Ф. Коваленко.**

**

Дор. тов. Новик, семь долларов, посылаемые вам чеком, составились так: от продажи журнала — 5,00, от тов. Талана, Виндзор, за проданные журналы — 1,50 и 0,50 в фонд „Д. Т.“ от Ф. Коваленко. Сердечный привет **Ф. Коваленко.**

ФРАКВИЛЛ, Па. — Дорогие тов. „Дела Труда“, посылаем вам 15,00 дол.: 10,00 в пользу „Дела Труда“ и 5,00 в пользу политическим заключенным в России анархистам. С тов. приветом **Три Шахтера.**

БИШОП, Кал. — Товарищи, посылаю два доллара в пользу „Дела Труда“. Я получаю журнал от Лосс Анжелесского Союза Русских Рабочих, к которому я принадлежу. С тов. приветом **Д. Атрик.**

Отчет Редакционной Коллегии по изданию журнала „Дело Труда“

№ 96, Март—Апрель 1937 г.

П Р И Х О Д :

За проданные журналы поступило от групп и отдельных товарищей: Д. Собко, Балтимора — 7,00, Ф. Коваленко, Детроит — 5,00, Луфференко, Чикаго — 0,50, Волков, Чикаго — 3,00, Группа Сент-Луиса — 1,60, Группа Юнгстауна — 1,70, Степанюк (под-

писка) — 1,00, М. Мисченко (подписка) — 1,00, С. Р. Мов, Чикаго, Канада — 2,50, Группа Нью Йорка — 5,00, С. Филиппов, Канада — 2,00, Дурупа, Филадельфия — 2,30, Качков, Чикаго — 1,00. **Всего: 39,60.**

В фонд „Дела Труда“ поступило от групп и отдельных товарищей: Ф. М., Эмбридж — 2,00, Д. Собко, Балтимора — 2,00, Луфференко, Чикаго — 1,00, Шумко, Юнгстаун — 5,00, Н. Субик, Юнгстаун — 3,00, В. Безпаятый, Юнгстаун — 0,85, Коваленко, Детроит — 1,00, Группа Нью Йорка — 10,00. Прогрессивное Землячество, Филадельфия — 7,70, 42-й Отдел РООВА, Акрон — 9,74. **Всего 46,04.**

На помощь заключенным и ссыльным анархистам в СССР поступило: Ф. М., Эмбридж — 1,00, Коваленко, Детроит — 1,00, С. Р. Лос Анжелеса — 10,00, Паратов, Канада — 1,50, Группа Нью Йорка — 2,00. **Всего: 15,50.**

В Фонд Испанской Революции поступило: Коваленко, Детроит — 1,00, Ф. М. Эмбридж — 2,00. **Всего: 3,00.**

На покрытие расходов по Кливлендской Конференции поступило: от Чикагского Прогрессивного Клуба — 12,00, от Балтимора, через Собко — 4,00. **Всего: 16,00:**

За проданную литературу поступило 1,00 (второй том книги Махно).

На издание литературы поступило: Коваленко, Детроит — (на издание третьего тома Записок Махно) — 1,00, от него-же на издание английского сборника фонда имени Александра Беркмана — 1,00; Шумко, Юнгстаун — (на издание на английском языке резолюций Кливлендской Конференции) — 20,00, М. С. (на ту же цель) — 2,00. **Всего 24 дол.**

Оставалось в кассе — 7,52. **Всего в кассе: 152,66.**

Р А С Х О Д :

Типография — 80,00, Экспедиция — 8,60. Разсылка Бюллетеня — 1,14. Расход по Конференции — 25,50. Циркулярное письмо — 1,50. Почтовые расходы — 2,00. Подписные листы — 2,50. Второе циркулярное письмо — 2,00. Политзаключенным — 21,00. В фонд Испанской Революции — 3,00. **Всего: 147,24.**

Всего в кассе: 152,66; Расход: 147,24; Остается в кассе: 5,42.

В РЕДАКЦИИ „Д. Т.“ ИМЕЕТСЯ ДЛЯ ПРОДАЖИ СЛЕДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

П. КРОПОТКИН: „Хлеб и Воля“	0,50
П. КРОПОТКИН: „Речи Бунтовщика“	0,50
П. КРОПОТКИН: „Анархия, ее философия, ее идеал“	0,10
П. КРОПОТКИН: „Соврем. наука и Анархия“	0,10
П. КРОПОТКИН: „Анархизм“	0,05
„П. А. Кропоткин и его учение“, сборник, под Ред. Г. Максимова	0,50
НОВОМИРСКИЙ: „Что такое Анрхизм“	0,25
П. АРШИНОВ: „Два побега“	0,15
ЭЛИЗЭ РЕКЛЮ: „Речь о русской революции“	0,03
„Чикагская драма“	0,05
„Кому служит солдат“	0,03
К. ФИЛИППОВИЧ: „Грядущая мировая бойня“	0,05

S. O. S.

Эти три буквы означают — зову, крик о помощи тонущего судна. И всякий, услышавший этот тревожный призыв, спешит на помощь погибающим.

Чаще всего эти призывные крики раздаются в безбрежном море, где бушует недержимая стихия. Живущие же на суше не знают трагедии этих душу раздирающих, ужасных звуков. Они для них не понятны.

Но по временам, когда одолевает нас отчаяние, когда, находясь в безнадежном и безвыходном положении, мы сами готовы закричать от безсилия и ужаса истощенным голосом о помощи в надежде, что нас услышат и протянут нам братскую руку помощи, — короткие, но полные отчаяния, призывные звуки S.O.S. становятся понятны.

Тем страшнее и ужаснее эти призывы, когда раздаются они на суше. Они показывают, что переполнилась чаша терпения, что нет никакого выхода и горе неодолимо. — S.O.S. — несется к нам призывные вопли и стоны из каменных мешков, застенков и концентрационных лагерей России, Италии, Германии, Польши и многих других стран земного шара.

Это крик боли живых людей, мучимых и пытаемых, — не злодеев и убийц, не воров и разбойников, которые разгуливают на свободе, охраняемые действующими законами, — это крик политических узников, их надрывные стоны и задушенные вопли, это сдавленный, едва уловимый, зов гибнущих в застенках политзаключенных, замурованных в каменные узилища власть имущими и правящими диктаторами...

— S.O.S. — это придушенный голос людей таких же, как и мы, но более впечатлительных и чутких, томящихся по тюрьмам и ссылкам лишь за то, что они, будучи по натуре своей добры душой и чисты сердцем, не могли смотреть безразлично на царящую **несправедливость**, не могли примириться с вопиющим **злом** и высказывали вслух свои мысли, порицающие всех живущих насилем и эксплуатацией властелинов.

За свою любовь к обиженным и угнетенным, униженным и оскорбленным, за слово **правды** и за свободные мысли политзаключенные томятся по тюрьмам и ссылкам, куда заточили их тунеядцы-душегубы, эксплуататоры-злодеи, правящие сплошным насилем и разбоем. Эти душители свободы и гасители света, эти живущие паразитами на народном теле дик-

таторы — Сталины, Муссолини, Гитлеры и т. д. — эти жестокие палачи со звериным сердцем запрятали в темницы лучших народных борцов и злостно, надменно, нагло — по-хамски издеваются над ними, мучают их, пытаются и живьем загоняют в могилу. Так подлы, безжалостны, злы и омерзительны эти человекоподобные звери, любящие человеческую кровь.

Такие вещи недопустимы в современном цивилизованном обществе. Но тем не менее они совершаются в диктаторских деспотиях. Явления эти настолько часты и так примелькались, что они перестали возбуждать во многих людях чувство возмущения и негодования к такой вопиющей несправедливости, как будто это вполне естественное явление, ставшее бытовым и переставшее волновать людские сердца.

Но жертвы Сталиных, Муссолини, Гитлеров и им подобных, жертвы, терпящие нечеловеческие страдания и муки, вопиют. Они простирают к нам свои исхудалые руки и зывают о помощи. И неужели мы останемся глухи и немые к их воплям и стонам. Мы, культурные и цивилизованные люди XX века, любящие свободу и правду! Неужели мы, труженики заводов, фабрик, мастерских, шахт, полей, лесов, транспорта, рудников и т. д., столь обмещанились или отупели, что стоны, вопли и душу раздирающие крики несчастных узников капитализма и социальной несправедливости не трогают наших сердец?!

Нет! Сердца наши содрагаются от их стонов и воплей. Нам больно глядеть на их муки. Нам понятны их страдания. Поэтому мы не можем не протянуть им братской руки помощи.

Чувство простого сожаления и человеколюбия ни в ком из честных тружеников не заглохло и не погасло. И каждый готов помочь хоть маленькой лептой

Давайте сбросим по четвертаку, полтиннику и по доллару! Давайте соберем хоть кое-что, но не дадим погибнуть нашим братьям, нашим лучшим борцам за правое дело — за **СВОБОДУ** и **СПРАВЕДЛИВОСТЬ**, за **ХЛЕБ** и **ВОЛЮ**, за **РАВЕНСТВО** и **БЛАГО** народное!

Соберем по копейке и облегчим участь политических заключенных, томящихся по тюрьмам и гиблым местам СССР. Вырвем их из цепких лап костлявой смерти!

Верю, что читатели откликнутся на наш призыв и по мере своих материальных возможностей помогут политзаключенным в России. Пожертвования направляйте по адресу „ДЕЛА ТРУДА“.

П. Гордин.

Всякая диктатура—деспотизм: боритесь против фашизма, разоблачайте большевистскую диктатуру и боритесь против нее.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА ПЕРЕМЕНУ АДРЕСА „ДЕЛА ТРУДА“